

595 Сем
П-15

Библиотека
Императорскаго
Русскаго Географическаго
Общества

Заль *Х* Е *С*
Полка *2* *24*

ПАМЯТНАЯ КНИЖКА

И

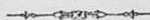
АДРЕСЪ-КАЛЕНДАРЬ

СЕМИРЪЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

на 1901 годъ.

Издание Семиръченскаго Областнаго Статистическаго
Комитета.

1901

Типографія Семиръченскаго Областн. Правленія.

ГОР. ВЪРНЫЙ.

251/40

НАПРАВЛЕНІЕ
ПО
ПОШТОМЪ
1901 - 24

Городъ Вѣрный въ санитарномъ отношеніи и мѣсто его среди другихъ городовъ Россіи.

Двѣ публичныя лекціи, читанныя въ г. Вѣрномъ, Н. Л. Зеландомъ.

Прежде, чѣмъ приступить къ предмету настоящей бесѣды, считаю пужнымъ сказать нѣсколько словъ о томъ достойномъ сѣятелѣ, который бросилъ первыя сѣмена культуры въ пустынный дотолъ, но богатый отъ природы Семирѣченскій край и который все равно, что основалъ г. Вѣрный. Семирѣчье полно имени *Колпаковского*. Еслибъ о немъ не говорили люди, то говорили бы города и селенія, которыя онъ основалъ, сады и рощи, которыя онъ насадилъ, дороги, которыя онъ проложилъ, буйныя рѣки, которыя онъ впервые обуздалъ мостами, поля сраженій, на которыхъ онъ, съ малыми силами, обращалъ въ бѣгство варварскія и азіатскія полчища, наконецъ пріюты, богадѣльни и школы, которыя открылись, благодаря его стараніямъ. Это былъ одинъ изъ тѣхъ рѣдкихъ людей, въ рукахъ которыхъ все то получаетъ жизнь, до чего прикасаются онѣ. Лично я не принадлежалъ къ приближеннымъ Гerasима Алексѣевича, да и видѣлъ его вѣроятно не болѣе 10—12 разъ, такъ какъ моментъ назначенія меня Oblastнымъ врачомъ Семирѣчья, въ 1882 г., совпалъ съ назначеніемъ его Омскимъ генераль-губернаторомъ. Но то, что я здѣсь увидѣлъ, то, что я слышалъ о великихъ трудностяхъ, съ которыми боролся Колпаковскій, культивируя этотъ край, наконецъ личное впечатлѣніе, которое произвелъ онъ на меня—все это дало мнѣ высокое о немъ мнѣніе и потому, собираясь сегодня говорить о городѣ, который былъ такъ дорогъ покойному, я счелъ нравственной обязанностію вызвать передъ Вами симпатичный и величавый образъ Гerasима Алексѣевича, тѣмъ болѣе, что онъ всегда сочувственно относился къ санитарнымъ вопросамъ и къ лицамъ врачебнаго сословія. Онъ цѣнилъ указанія ихъ науки и исполнялъ, по мѣрѣ силъ, все, что требовалось для улучшенія санитарнаго быта. И вообще онъ искренно уважалъ науку и людей науки и неоднократно, со свойственной ему величавой скромностію, высказывалъ сожалѣніе о недостаточности своего теоретическаго образованія, и это признаніе должно еще болѣе возвысить его въ нашихъ глазахъ.

II.

О санитарномъ характерѣ Вѣрнаго столько было высказано противорѣчивыхъ мнѣній, что слѣдуетъ наконецъ во всемъ этомъ разобратся и на основаніи цифровыхъ и описательныхъ данныхъ, вывести что нибудь положительное.

Мы скоро увидимъ, что полученіе вѣрныхъ медикостатистическихъ свѣдѣній о *населеніи* сопряжено съ нѣкоторыми затрудненіями, поэтому лучше начнемъ съ *войскъ*, о которыхъ всегда имѣются точныя цифровыя данныя, могущія служить цѣннымъ указателемъ мѣстныхъ условій. Для этого наши войсковыя данныя должны быть сравнены съ данными о войскахъ другихъ мѣстъ. Для примѣра я взялъ здѣшніе 2 линейные баталіона, такъ какъ они болѣе 10 лѣтъ простояли въ Вѣрномъ.

При сравненіи съ войсками Имперіи и въ частности съ Туркестанскими, безъ Семирѣченскихъ, оказывается слѣдующее:

На 1,000 чел. списоч. состава.

	Вся заболѣваемость, считая амбулаторныхъ.	Изъ этого лазаретная и госпитальная заболѣваемость	Умершихъ.	Неспособныхъ.
Вѣрненск. баталіоны въ среднемъ за 10 лѣтъ (1890—1899)	1671,0	248,0	4,7	13,5
Вся армія въ 1897 г. *) .	2212,4	310,3	5,5	24,7
Туркестанск. округъ въ 1897	3038,3	552,5	6,4	13,2

Видимъ стало быть, что отношенія здѣшнихъ войскъ въ общемъ благопріятны не только въ сравненіи съ туркестанскими, но и со всей арміей.

Хотя такимъ образомъ *совокупность* заболѣваній, умершихъ и неспособныхъ оказываются здѣсь небольшими, но къ сожалѣнію нельзя сказать того-же обо всѣхъ болѣзняхъ въ отдѣльности, а напротивъ *тифы* и отчасти *лихорадки*, здѣсь играютъ большую роль.

*) См. Отчетъ о санитар. состояніи Рус. Арміи за 1897, стр. 3 и 26—27. Въ предыдущихъ отчетахъ по Арміи цифры сходныя.

Собственно лихорадка здѣсь все таки менѣе распространена и менѣе жестока, чѣмъ въ остальномъ Туркестанѣ, ибо тамъ за 10 лѣтъ (1887—97) было въ среднемъ годовомъ 682 заболѣванія на 1000 спис. сост. въ вѣрненскихъ же баталіонахъ около 500 *), изъ этого лазаретныхъ, т. е. болѣе серьезныхъ, случаевъ 43. Зато тифъ даетъ здѣсь въ средн. годовомъ 23 заб. на 1000 сп. сост., тогда какъ въ арміи вообще бываетъ лишь отъ 8 до 9. Но слѣдуетъ прибавить, что это изобиліе тифовъ, огромное большинство которыхъ приходится на долю брюшного, никакъ не можетъ быть приписано климату, а зависитъ отъ загрязненія почвы и воды. Эпидемія, разразившаяся въ 1897, съ очевидностью зависѣла отъ дурной воды лагерного колодца, въ которомъ были найдены тифозныя бациллы. Точно также и лихорадокъ было-бы меньше, если-бы принимались предупредительныя мѣры.

Итакъ сравненіе здѣшнихъ данныхъ съ данными другихъ частей Имперіи даетъ намъ право сказать, что если-бы со стороны человека прилагалось болѣе стараній для улучшенія или по крайней мѣрѣ для поддержанія благоприятныхъ естественныхъ санитарныхъ условій, то Вѣрный могъ бы считаться здоровымъ городомъ.

III.

Обратимся теперь къ гражданскому населенію Вѣрнаго. Для сужденія о здоровіи и благоденствіи какого нибудь населенія, необходимо брать въ расчетъ два главные фактора—его физическій типъ съ одной стороны, а съ другой его болѣзненность и смертность.

Что касается перваго, то не трудно убѣдиться, что главная масса здѣшняго населенія физически хорошо развита и, можно сказать, не отличается отъ людей земледѣльческихъ деревень, которыхъ образъ жизни она раздѣляетъ. Здѣшній простолюдинъ крѣпко сложенъ и обладаетъ хорошимъ цвѣтомъ лица, дѣти и юноши обоихъ половъ большею частью румяные и бойкіе, и этимъ выгодно отличаются отъ злополучной блѣднолицей и какъ бы пришибленной молодежи, выросшей въ большихъ городахъ. Даже на цивилизованномъ словѣ вѣрненскихъ жителей болѣе или менѣе отражаются тѣ выгодныя климатическія, топографическія и экономическія условія, о которыхъ будетъ сказано ниже. Такъ здѣшнія учащаяся молодежь имѣетъ довольно удовлетворительный видъ, румяныя барышни и мальчики здѣсь встрѣчаются замѣтно чаще, чѣмъ напр. въ Ташкентѣ.

Послѣ этого человекъ, мало знакомый съ біологическими наблю-

*) Среди амбулаторныхъ въ среднемъ годовомъ бываетъ 30% малярійныхъ.

деніями, могъ бы ожидать, что этотъ городъ вмѣстѣ съ тѣмъ долженъ отличаться малою болѣзненностію. Въ отношеніи *хроническихъ* болѣзней это отчасти такъ и есть, между прочимъ *чахотка* здѣсь встрѣчается относительно рѣдко, и заболѣвающіе туберкулезомъ живутъ довольно долго. За то тѣмъ болѣе *скоротечныхъ* и *заразныхъ* болѣзней, а благодаря имъ и смертность очень значительна. Хотя регистрація умирающихъ по родамъ болѣзней здѣсь хромаетъ, но въ общемъ все-же можно допустить, что умирающіе отъ заразныхъ болѣзней составляютъ 35—40% всѣхъ умирающихъ, тогда какъ въ Зап. Европѣ около 23%. Къ сожалѣнію объ общей годовой цифрѣ заболѣваемости населенія не имѣемъ точныхъ свѣдѣній, такъ какъ многіе случаи остаются неизвѣстными. По этому обратимся къ умирающимъ, число которыхъ въ точности заносится въ приходскія книги, но и это относится только къ христіанамъ. Для сужденія о величинѣ смертности имѣются вообще два мѣрила: 1) отношеніе умирающихъ къ числу населенія и 2) отношеніе умирающихъ къ числу рожденій. Первое отношеніе представляется болѣе надежнымъ мѣриломъ, но вычисленіе его часто встрѣчаетъ препятствіе въ неточности среднихъ годовыхъ цифръ населенія. Для полученія его вычисляютъ, сколько на каждое данное число населенія въ среднемъ приходится умирающихъ въ теченіи года. За данное число большею частью принимаютъ 1000, а для того, чтобы получить *среднее* отношеніе, берутъ въ соображеніе не одинъ годъ, а нѣсколько, еще лучше 5 и болѣе, напр. говорятъ такъ: въ теченіи такихъ-то 5 лѣтъ въ данномъ городѣ въ среднемъ умирало въ годъ по столько-то изъ 1000 насел., напр. по 25 чел. Когда-же нѣтъ надежныхъ свѣдѣній о средней цифрѣ населенія, какъ это, къ сожалѣнію, не рѣдко встрѣчается при убогомъ состояніи статистики, тогда по крайней мѣрѣ сравненіе цифръ рождающихся и умирающихъ даетъ нѣкоторое понятіе о санитарномъ бытѣ извѣстнаго города, ибо есть города, гдѣ дѣла до того плохи, что въ нихъ умираетъ болѣе, чѣмъ родится, стало быть такіе города совершенно вымирали бы, еслибъ не происходило пополненіе населенія извнѣ, т. е. изъ деревень. Когда-же въ послѣдствіи замѣчаютъ, что родящіеся начинаютъ преобладать надъ умирающими, это доказываетъ улучшеніе санитарнаго быта. Такъ было съ Петербургомъ, въ которомъ лѣтъ 20 тому назадъ умирающіе перевѣшивали, а теперь наоборотъ.

Причина, почему сравненіе рождаемости со смертностію съ цѣлію сужденія о санитарномъ благополучіи населенія, составляетъ мнѣ выразительное мѣрило, чѣмъ сравненіе цифры умирающихъ съ цифрой населенія—заклчается въ слѣдующемъ: Возьмемъ для при-

мѣра 2 города съ одинаковымъ числомъ жителей и допустимъ, что въ обоихъ среднее отношеніе умирающихъ къ рождающимся совершенно одинаково, напр. первые относятся къ послѣднимъ, какъ 75:100. Изъ этого можно сдѣлать только тотъ общій выводъ, что въ обоихъ городахъ санитарныя порядки не на столько плохи, чтобы населеніе вымирало, а что напротивъ въ нихъ населеніе увеличивается, благодаря внутреннему приросту. Но затѣмъ между ними можетъ быть большая разниа. Въ одномъ изъ нихъ можетъ быть такое движеніе, что въ среднемъ на 1000 насел. умираетъ 18, а рождается 24, въ другомъ умираетъ 36, а рождается 48 на 1000. Въ обоихъ стало быть первые ко вторымъ относятся, какъ 75:100, и приростъ одинаковый, а между тѣмъ этотъ результатъ второму городу стоитъ вдвое дороже, такъ какъ рождается и умираетъ вдвое болѣе, стало быть и матеріальныхъ издержекъ и страданій и слезъ вдвое болѣе. И вообще весьма ошибаются тѣ, которые, указывая на внушительную цифру прироста населенія какой нибудь страны, или мѣстности, думаютъ, что этимъ все сказано. Напротивъ даже при меньшемъ приростѣ, благоденствіе болѣе тамъ, гдѣ это достигается малымъ внутреннимъ оборотомъ и гдѣ по этому самому родившіеся на свѣтъ живутъ дольше. Что касается Вѣрнаго, то есть возможность разсмотрѣть оба мѣрила смертности жителей, но это относится только къ христианамъ, такъ какъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній относительно движенія инородческой части населенія. Начнемъ съ менѣе надежнаго мѣрила, т. е. съ отношенія рождающихся къ умирающимъ. Еслибъ мы ограничили сравненіемъ между собою этихъ двухъ величинъ, то санитарное состояніе Вѣрнаго представилось бы въ очень выгодномъ свѣтѣ, ибо здѣсь первые весьма преобладаютъ надъ вторыми. Сравненія ради привожу здѣсь соответственные данныя о другихъ городахъ Россіи. Дѣло въ томъ, что до сихъ подъ весьма значительное число ихъ состоитъ въ столь возмутительныхъ санитарныхъ условіяхъ, что смертность въ нихъ превышаетъ рождаемость. Въ изданномъ Мед. Департаментомъ М. В. Д. описаніи русскихъ городовъ (1898 г.) послѣдніе раздѣлены на большія географическія группы. Въ слѣдующей, мною составленной таблицѣ привожу эти группы за десятилѣтіе 1887—96, съ обозначеніемъ сколько процентовъ въ каждой группѣ такихъ городовъ, въ которыхъ умирающихъ было болѣе, чѣмъ рождающихся.

‰	
0	Остзейскіе, Малороссійскіе, югозападные, Вѣлорусскіе и Амурскіе города.
2,2	г.г. Новороссіи и Крыма.
4,3	Литвы.
5,5	Крайняго сѣвера.
7,0	Привислянскаго края.
10,5	Кавказа и Закавказья.
14,0	Центральныхъ земледѣльчesk. губерній.
18,0	Нижне-волжскіе.
23,0	Московск. промышлен. и средневолж. губерній.
27,0	Сѣверо-западн. (пріозерн.) съ Петербургомъ.
30,0	Пріуральскіе.
37,1	Сибирскіе безъ Амурскихъ.

Изъ этого видно, что сибирскіе города занимаютъ самое печальное мѣсто. Что касается Туркестана и Семирѣчья, то въ указанной книгѣ нѣтъ никакихъ о нихъ свѣдѣній, но у меня имѣется кое что о христіанскомъ населеніи Ташкента и Вѣрнаго. Въ Ташкентѣ за десятилѣтіе 1889—98 родилось 6454, умерло 5474, стало быть, хотя родившіеся преобладаютъ надъ умершими, но отношеніе первыхъ къ послѣднимъ=100:85, тогда какъ въ Вѣрномъ *) оно многимъ больше: здѣсь за то же десятилѣтіе род. 10608, ум. 6100, значитъ отношеніе=100:57. И при этомъ еще слѣдуетъ замѣтить, что отно-

*) Въ этомъ числѣ гарнизонъ и Большая А. Станица.

шеніе послѣдняго десятилѣтія оказывается значительно лучше противъ прежняго времени, ибо за десятилѣтіе 1875—84, по Д-ру Вершинину*, было родившихся 8567 и умершихъ 6802, стало быть отношеніе было еще почти 100:80, и улучшеніе это прямо зависитъ отъ уменьшенія смертности, какъ видно изъ сравненія обоихъ рядовъ цифръ. Это конечно утѣшительно, но все же повторю здѣсь то, что сказано было выше, т. е. что выводы изъ отношенія умирающихъ къ рождающемуся находятся въ большой зависимости отъ степени *плодовитости* населенія, а она въ Вѣрномъ очень велика. Относя числа рожденій къ среднимъ числамъ населенія (христіанскаго) получается, что средній годовой коэффициентъ рождаемости здѣсь около 58,9 на 1000 нас. или 1 рожденіе на 16,9 жителей, тогда какъ въ городахъ Европейской Россіи рождаемость почти вдвое меньше, а въ Западной Европѣ разница еще болѣе*).

IV.

Итакъ хотя здѣсь рождаемость сильно преобладаетъ надъ смертностью, но это не отъ того, чтобы послѣдняя была мала, а отъ того, что первая велика. Поэтому обратимся лучше къ другому мѣрлу, т. е. къ отношенію умирающихъ къ среднему числу населенія. Такъ какъ въ официальныхъ данныхъ о цифрѣ населенія города за прежніе года встрѣчаются слишкомъ большія колебанія, то я предпочелъ взять въ основаніе лишь цифры 97 и 98, а поэтому вычислялъ смертность на 1000 лишь за послѣднее пятилѣтіе (95—99), средину котораго занимаетъ годъ переписи. Умершихъ за это время было съ войсками и съ Большою Станицею 3085, а за среднее число христіанскихъ жителей (съ большою станицею и войсками, но безъ ихъ семей) можно принять равнымъ счетомъ 18000**), стало быть средняя смертность равнялась почти 34,2 на 1000. Всего правильно было

*) Браки, рождаемость и смертность правосл. населенія г. Вѣрнаго. Прилож. къ проток. Омск. Мед. Общ. 1889—90 № 7.

**) Тоже подтверждается плодовитостію браковъ. Ихъ было 1519—стало быть въ среднемъ приходится почти 7 дѣтей на бракъ, т. е. даже болѣе прежняго, такъ какъ на періодъ 1875—84 (по Вершинину) было 6,2, хотя уже эта цифра значительно выше, чѣмъ въ городахъ Европейской Россіи и Сибири, гдѣ бываетъ отъ 4,5 до 5,6, а въ Западной Европѣ еще менѣе.

***). Вместе съ нехристіанами было, по переписи, 22982 (См. обз. Семирѣч. област. за 1887 стр. 5) но сюда не входятъ гарнизонъ и Большая Станица, которая считается въ уѣздѣ, хотя по всѣмъ даннымъ должна бы быть и причисляема къ городу. Христіанское населеніе города и Больш. Станицы, безъ гарнизона, въ среднемъ составляло на нѣсколько сотъ болѣе, чѣмъ 16000 (въ 1898—было 16283), средняя же численность гарнизона была 2000 съ десятками, поэтому, если приложить гарнизонъ, то окажется около 18,300, но дѣло въ томъ, что въ составъ войскъ входитъ около 1/5 мусульманъ, которыхъ здѣсь слѣдуетъ вычесть, и тогда общее среднее для христіанъ выйдетъ скорѣе даже нѣсколько менѣе 18000.

бы вывести отношеніе собственно для населенія, т. е. вычитывая гарнизоны, какъ изъ средняго числа населенія, такъ и изъ цифръ умирающихъ, и тогда отношеніе получилось бы еще большее, именно почти 37⁰/₀₀; по въ виду того, что въ свѣдѣніяхъ о другихъ городахъ Россіи, которыя сойчасъ будутъ приведены, повидимому входитъ смертность гарнизоновъ, то для сравненія лучше остановиться на отношеніи 34,2. На основаніи вышеупомянутыхъ свѣдѣній Мед. Департамента, я вывелъ смертность извѣстнаго числа болѣе или менѣе значительныхъ русскихъ городовъ и располагаю ихъ здѣсь по порядку, т. е. начиная такими, въ которыхъ смертность наиболѣе мала и кончая противоположнымъ: *)

Умерло на 1000 жителей.

Рига	a 27,1 b 15,0 } среднее около 21.	Вильна	a 29,7 b 21,1 } ср. ок. 26	Псковъ	31,6
Одесса	a 25,7 b 20,2 } среднее около 23	Люблинъ	26,4	Херсонъ	31,6.
Варшава	a 26,6 b 20,3 } ср. ок 24	Николаевскъ на Амурѣ	28,0	Симферополь	31,7
Ревель	24,4.	Петербургъ	28,0	Москва	31,8
Новгородъ	24,5	Полтава	28,7	Вѣрный	34,2
Вятка	24,5	Орель	29,1	Архангельскъ	35,0
Кишиневъ	24,9	Баку	30,7	Владиміръ	35
Кіевъ	a 27,1 b 22,6 } ср. ок. 25	Благовѣщенскъ на Амурѣ	31,0	Нижи.-Новгородъ	a 41,3 b 31,3 } ср. ок. 36
Житомиръ	25,9	Ярославль	31,4	Иркутскъ	37,2

*) Въ данныхъ Мед. Департ. о каждомъ городѣ приведены 2 цифры населенія, одна средняя за 10 лѣтъ 1887—96 (по свѣд. Департ.), другая какъ результатъ переписи 97-го. Для вычисленія смертности я выбралъ первую, такъ какъ перепись сдѣлана была уже по окончаніи десятилѣтія, стало быть въ виду постоянно увеличивающагося роста городовъ, цифра переписи можетъ считаться болѣе истинной средней. Тѣмъ не менѣе я поступилъ такъ лишь съ тѣми городами, гдѣ обѣ цифры довольно близки другъ къ другу, тамъ же гдѣ между ними большая разница, я вывелъ по два отношенія, и тогда можно считать, что истинное находится приблизительно на серединѣ между обоими.

Тобольскъ 37,2	Пермь 42,1	Оренбургъ $\begin{matrix} \text{а } 51,0 \\ \text{б } 39,0 \end{matrix}$ среднее около 45
Казань 37,4	Саратовъ 42,3	Симбирскъ 45,9
Тамбовъ 37,8	Самара 42,4	Астрахань $\begin{matrix} \text{а } 49,5 \\ \text{б } 41,2 \end{matrix}$ среднее около 46
Томскъ $\begin{matrix} \text{а } 44,8 \\ \text{б } 37,7 \end{matrix}$ } ср. ок. 41	Красноярскъ $\begin{matrix} \text{а } 47,3 \\ \text{б } 38,1 \end{matrix}$ } ср. ок. 43	Курскъ 56,6

Вотъ длинный перечень городовъ съ весьма различными степенями смертности; нѣкоторые по этой части приближаются къ благоустроеннымъ западнымъ городамъ, большинство оказывается многимъ хуже; всего хуже города Сибири и нижней Волги, а въ самомъ хвостѣ городъ Курскъ, съ невѣроятной смертностью 56,6 на 1000.

Чѣмъ объяснить эти различія? Собственно климатъ имѣетъ очевидно второстепенное значеніе: города съ одинаковымъ или подобнымъ климатомъ оказываются весьма расходящимися по смертности и наоборотъ. Къ сожалѣнію, описательная часть упомянутого очерка городовъ довольно скудна, но въ итогѣ можно сказать, что загрязненіе и вообще пренебреженіе къ вопросамъ оздоровленія города играетъ значительную роль въ увеличеніи смертности тѣхъ городовъ, въ которыхъ она велика.

Нашъ Вѣрный занимаетъ далеко не блестящее мѣсто въ ряду своихъ товарищей; онъ стоитъ въ серединѣ, даже нѣсколько ближе къ хвосту. Чтобы оцѣнить значеніе смертности въ 34‰, точнѣе въ 37‰, слѣдуетъ вспомнить, что въ благоустроенныхъ въ санитарномъ отношеніи странахъ, какъ Англія, уже смертность въ 23‰ считается предѣломъ позволительнаго, поэтому когда тамъ оказывается какой нибудь городъ, въ которомъ болѣе 23‰, то назначается разслѣдованіе, отъ чего бы могла зависѣть такая смертность.

При значительной смертности здѣшняго населенія и *средняя продолжительность* его должна быть очень не велика. Дѣйствительно, такъ какъ здѣсь рождается 1 на 16,9 жит., а умираетъ 1 изъ 27 (войско не въ счетѣ), то $(16,9 + \frac{27,0}{2}) = 21,8$; стало быть средняя продолжительность менѣе 22 лѣтъ.

Какія причины нашей усиленной смертности? Отвѣтить на это въ двухъ словахъ нельзя, а слѣдуетъ разсмотрѣть въ подробности всѣ главныя причинныя условія, какъ выгодныя, такъ и не выгодныя,

подъ вліяніємъ которыхъ находится здѣшнее населеніе. Начнемъ съ климата.

V.

Климатъ Вѣрнаго собственно съ метеорологической точки благопріятенъ для здоровья. Это продолжительное, постоянное и довольно жаркое, однако не столь жаркое, чтобы европейскій организмъ могъ быть доведенъ жарою до истощенія или до накожныхъ сыпей, вслѣдствіе потѣнія, какъ это случается въ болѣе южныхъ и болѣе низменныхъ мѣстахъ Средней Азіи, напр. въ Ташкентѣ. Притомъ близость горъ здѣсь въ крайнемъ случаѣ даетъ возможность удаляться на время туда для отдыха. Даже самый городъ, по крайней мѣрѣ верхнія его окраины, находящіяся на высотѣ приблизительно 3000 ф., въ отношеніи вліянія *высоты*, могутъ нѣкоторымъ образомъ замѣнить горный климатъ, хотя, конечно, по чистотѣ воздуха онъ уступаетъ настоящимъ горамъ. Осень до половины октября теплая; зима постоянная, снѣжная при легкомъ морозѣ и не слишкомъ продолжительная; весна теплая, хотя не всегда постоянная. Продолжительность теплаго періода, равняющаяся 7 мѣсяцамъ, даетъ даже слабымъ людямъ возможность во все это время пользоваться открытымъ воздухомъ и открывать въ домахъ окна, чѣмъ предотвращается то продолжительное пропитываніе организма воздухомъ запертыхъ помѣщеній, которому въ холодныхъ странахъ подвергаются люди, ведущіе комнатную жизнь. Даже зима, по сравнительной мягкости своихъ морозовъ, позволяетъ большинству жителей города выходить на воздухъ или кататься, а конькобѣжцы, какъ извѣстно, регулярно въ теченіи 2 хъ мѣсяцевъ имѣютъ возможность предаваться своему пріятному и здоровому занятію, которое не мало способствуетъ поддержанію свѣжаго цвѣта лица у здѣшней молодежи обоихъ половъ. Вообще небольшие морозы съ саннымъ путемъ, которые характеризуютъ здѣшнюю зиму, — здоровье сырой слякоти.

Говоря о распредѣленіи теплоты, необходимо коснуться здѣшняго обилія *солнечнаго свѣта* и *сравнительной малости атмосферныхъ осадковъ*. Здѣсь въ среднемъ безоблачныхъ дней въ $2\frac{1}{4}$ болѣе раза, чѣмъ въ Кіевѣ и въ 3 раза болѣе, чѣмъ въ Варшавѣ и Петербургѣ. Дѣйствіе солнечныхъ лучей въ тройномъ смыслѣ благотельно для человѣка: съ одной стороны непосредственное ихъ вліяніе крайне необходимо для правильности кровотоенія и другихъ процессовъ организма, съ другой солнечные лучи оказываются губительными для разныхъ вредныхъ бактерій; независимо отъ многихъ другихъ

ислѣдованій упомяну объ опытахъ *Витлина*, показавшихъ, что уличная пыль обезвреживается солнцемъ въ смыслѣ обезсиливанія микробовъ, тогда какъ поливаніе ея способствуетъ развитію ихъ. Наконецъ не слѣдуетъ забывать о весьма ощутительномъ дѣйствіи солнечнаго свѣта на психику. Какъ велико значеніе этого вліянія, настоящимъ образомъ начинаетъ цѣнить лишь тотъ, кто, проживъ извѣстное число лѣтъ въ солнечной странѣ, какъ среднія Азія, попадетъ въ Европейскую Россію, въ особенности на печальный нашъ сѣверо-западъ, гдѣ ясные дни составляютъ исключеніе, тогда какъ здѣсь замѣчается обратное. Вотъ одна изъ причинъ, почему столь многія лица, случайно попавшіе въ Туркестанъ, въ послѣдствіи остаются тамъ или возвращаются туда; небо ихъ родины имъ уже не улыбается такъ, какъ они этого ожидали.

Вліяніе ясной погоды на состояніе души въ новѣйшее время признано даже какъ выгодный для кармана экономическій факторъ: владѣлецъ одной американской фабрики съ 3000 рабочихъ опредѣлялъ цифрами, что производительность его фабрики въ хорошую погоду бываетъ на 10% выше, чѣмъ въ дурную.

Но что сказать о связанной съ ясностью неба сравнительной рѣдкости дождей, которая здѣсь замѣчается во 2-ой половинѣ лѣта и въ теченіи осени? нѣтъ сомнѣнія, что дождь прибавляетъ пыль и вообще очищаетъ воздухъ. По этому, казалось бы, слѣдовало бы желать, чтобы ради санитарныхъ цѣлей, дождь въ эти времена года выпадалъ по чаще, примѣрно разъ по 18 въ мѣсяцъ*), что вмѣстѣ съ тѣмъ упразднило бы и вопросъ о поливкѣ улицъ. Однако дѣло это имѣло бы и обратную сторону. Благоприятное вліяніе дождя всего болѣе бываетъ выражено въ странахъ свободныхъ или лучше сказать относительно свободныхъ *отъ маляріи* и въ мѣстахъ, гдѣ почва мало загрязнена. Тамъ-же гдѣ легко развивается малярія и грязна почва, постоянно слѣдуетъ помнить, что влажность почвы, вмѣстѣ съ теплою воздухомъ, составляетъ могучее условіе *для развитія лихорадочной и другихъ вредныхъ міазмъ*. Вотъ почему въ жаркихъ странахъ наиболѣе нездоровыми для европейцевъ бываютъ тѣ мѣста, гдѣ жаръ соединяется съ обиліемъ влаги, какъ напр. въ азіатскихъ владѣніяхъ Голландіи и въ нѣкоторыхъ частяхъ Кавказа. Не трудно было бы доказать и для Вѣрнаго, что когда среди лѣта случится

*) 18 дождливыхъ дней въ мѣсяцъ есть цифра Петербурга за августъ—ноябрь. Въ Вѣрномъ за эти мѣсяцы всего 6½, но въ этотъ счетъ включаются и такіе дни, когда дождь не продолжительный, а остальной день можетъ быть яснымъ или полужаснымъ, что въ здѣшнихъ мѣстахъ конечно случается чаще, чѣмъ въ Петербургѣ.

дождей болѣе обыкновеннаго, то лихорадками, поносами и пр. страдают болѣе чѣмъ во время суши. По этому въ общемъ итогѣ слѣдуетъ признать, что относительная рѣдкость дождей во время нашего лѣта и осени скорѣе составляетъ выгодное, чѣмъ невыгодное условіе. При томъ далеко нельзя сказать, чтобы ихъ совсѣмъ не было, отъ времени до времени они все таки дѣлаютъ свое дѣло и сокращаютъ число пыльных дней. Мы къ этому предмету еще возвратимся, по поводу вопроса о поливкѣ улицъ; наконецъ, какъ увидимъ ниже, когда на и подъ землею хранятся вклады нечистотъ, какъ это наблюдается здѣсь, то обиліе атмосферной влаги способствуетъ распространенію ихъ далѣе, что вовсе не желательно.

Говоря о климатѣ Вѣрнаго, нельзя не упомянуть еще объ одной особенностях, которую онъ раздѣляетъ съ Ташкентомъ и Самаркандомъ: это *скудость и незначительность вѣтровъ*. Какъ слѣдуетъ смотрѣть на это явленіе, должны ли мы считать его недостаткомъ или преимуществомъ? Еслибъ вопросъ шелъ лишь о тѣхъ грозныхъ, разрушительныхъ буряхъ, которыя нерѣдко посѣщаютъ Европейскую Россію, особенно мѣста прилегающія къ Черному морю, то не можетъ быть сомнѣнія, что отсутствіе или крайняя рѣдкость и непродолжительность ихъ въ здѣшнихъ мѣстахъ, представлялись бы счастливымъ климатическимъ преимуществомъ. Но что сказать о менѣ свирѣпыхъ вѣтрахъ? съ одной стороны они очищаютъ воздухъ, разнося накопившіеся въ немъ вредные газы и микробы, но съ другой они же при извѣстныхъ условіяхъ, а именно когда лежитъ пыль на улицахъ и площадяхъ, еще болѣе портятъ воздухъ. Сколь ни привыкли здѣшніе жители бранить лѣтнюю пыль, но не то еще бываетъ въ городахъ, подверженныхъ частымъ и сильнымъ вѣтрамъ. Здѣсь она поднимается лишь благодаря вѣдѣ, поэтому въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ улицъ, напр. въ глубинѣ садовъ, здѣсь можно дышать воздухомъ свободнымъ отъ пыли, тогда какъ въ вѣтренныхъ городахъ она разносится всюду, даже проникаетъ въ дома при закрытыхъ окнахъ. Затѣмъ едва ли ошибемся, если скажемъ, что умѣренность здѣшнихъ воздушныхъ теченій есть одна изъ причинъ рѣдкости и малаго распространенія здѣшнихъ пожаровъ. Наконецъ въ виду того, что здѣсь вовсе нѣтъ многоэтажныхъ и тѣсно сплоченныхъ домовъ, при узкихъ щелеобразныхъ улицахъ и дворахъ, уже легкое теченіе воздуха способно прокладывать себѣ путь во дворы и сады, поэтому можно сказать, что даже въ лѣтнее время здѣшняго вѣтра достаточно для необходимаго обмѣна воздуха; только относительно самыхъ густо заросшихъ садовъ можно допустить, что они не достаточно провѣтриваются, но владѣльцы ихъ

всегда имѣли бы возможность увеличивать проходимость ихъ вырубкой всего лишняго. Притомъ слѣдуетъ вспомнить, что когда допускаются порождающія малярію условія, то и сильные вѣтра не въ состояніи освободить воздуха отъ пел, какъ это напр. замѣчается въ Оренбургѣ. Что-же касается до холоднаго періода года, то въ это время маловѣтріе Вѣрнаго въ санитарномъ отношеніи безспорно благоприятно, такъ какъ менѣе располагаетъ къ простудѣ, что въ особенности важно для малыхъ дѣтей и для лицъ слабаго здоровья. Въ общемъ итогъ стало быть маловѣтріе Вѣрнаго, при *настоящихъ его топографическихъ и архитектурныхъ условіяхъ*, есть скорѣе выгодное, чѣмъ невыгодное климатическое явленіе.

Изъ числа *топографическихъ и архитектурныхъ* условій весьма благоприятными для здоровья представляются ширина и прямизна улицъ, обиліе садовъ и аллей, обширность дворовъ, отсутствіе двухъ этажныхъ домовъ, существованіе между домами значительныхъ промежутковъ, устраиваемыхъ при домахъ верандъ, далѣе существованіе замѣтнаго склона, на которомъ расположенъ городъ, вслѣдствіе чего, не смотря на отсутствіе мостовой, грязь на улицахъ бываетъ не слишкомъ продолжительная. Наконецъ близость горъ и возможность для многихъ обывателей удалиться туда на лѣтнее время, не бросая службы и другихъ занятій, есть привилегія, которою пользуются у насъ лишь не многіе города.

Самый *составъ городского населенія*, большинство котораго занимается земледѣліемъ, садоводствомъ, огородничествомъ, скотоводствомъ и пр., представляетъ весьма благоприятное для поддержанія здоровья жителей условіе. При этомъ не слѣдуетъ забывать, что экономическое положеніе населенія Вѣрнаго и Семирѣчья вообще лучше, чѣмъ во многихъ и многихъ городахъ и селеніяхъ Россіи и Западной Европы. Плодородная почва, достаточность надѣловъ, малая зависимость жатвъ отъ атмосферной воды, легкость доставанія заработковъ и дешевизна необходимѣйшихъ предметовъ жизни — все это ведетъ къ тому, что между здѣшними обывателями много людей съ достаткомъ и нѣтъ той блѣднолицей и дрожащей нищеты, которая ютится по подваламъ и вертепамъ большихъ городовъ. Уличные нищія здѣсь попадаются гораздо рѣже, чѣмъ въ Европейской Россіи, да и изъ нихъ добрая часть относится къ разряду лѣнливыхъ или пьющихъ. Кромѣ того можно сказать съ увѣренностью, что и лицамъ здѣшняго служащаго сословія, гражданскаго и военнаго, въ матеріальномъ отношеніи живется легче, чѣмъ въ очень многихъ другихъ мѣстахъ Имперіи, гдѣ большая часть служащихъ, благодаря дороговизнѣ,

сле перебивается или прямо бѣдствуетъ. Стало быть одинъ изъ важныхъ факторовъ болѣзненности и смертности науперизмъ, здѣсь отсутствуетъ или доведенъ до минимума.

Слѣдуетъ еще добавить, что и собственно въ лечебномъ отношеніи хотя здѣсь еще существуютъ ощутительные недостатки, напр. нѣтъ порядочной гражданской больницы и пастеровской станціи, но есть и кое что хорошаго. Хорошо устроенный лазаретъ, на прекрасномъ здоровомъ мѣстѣ, открытъ для лицъ другихъ сословій и на сколько тамъ удовлетворительно содержаніе и леченіе, видно между прочимъ изъ того, что нерѣдко лица изъ интеллигентнаго класса предпочитаютъ поступать въ лазаретъ, вмѣсто того, чтобы лечиться дома. Существуютъ отдѣленіе для умалишенныхъ, двѣ общія амбулаторіи и одна глазная, въ послѣдней, какъ извѣстно, даже потерявшіе зрѣніе пользуются искусной оперативной помощью. Что касается собственно войскъ, то я, побывавъ въ разныхъ мѣстахъ Европейской и Азіатской Россіи, всегда признавалъ, что здѣшній солдатъ въ гигиеническомъ отношеніи поставленъ лучше многихъ своихъ собратьевъ по оружію. Здѣсь напр. нѣтъ огромныхъ многоэтажныхъ, душныхъ и сырыхъ казармъ, помѣщенія болѣе или менѣе разбѣяны, а мягкій климатъ позволяетъ людямъ много бывать на воздухѣ и рано открывать окна въ казармахъ. Пища болѣею частью хороша, а лагерь такой, какому позавидовали бы во многихъ мѣстахъ. При содѣйствіи всѣхъ этихъ условій и внѣшній видъ здѣшнихъ солдатъ на столько хорошъ, что блѣдноты между ними составляютъ рѣдкое исключеніе.

VI.

Таковы тѣ благопріятныя условія, въ которыя природа и исторія поставили здѣшняго человѣка. А теперь перейдемъ къ санитарнымъ недостаткамъ, которыми объясняется, почему, не смотря на многочисленныя выгядныя стороны здѣшней обстановки, смертность и болѣзненность гражданского, а въ нѣкоторомъ отношеніи и военнаго, населенія еще оставляетъ много желать. При этомъ сначала разсмотримъ условія болѣе или менѣе внѣшнія *), потомъ внутреннія и начнемъ съ *загрязненія почвы и воды*.

Теперь мнѣ предстоитъ говорить объ очень неаппетитныхъ предметахъ, какъ то о навозѣ и помойныхъ жидкостяхъ и т. д. Но дѣло

*) Ко внѣшнимъ неблагопріятнымъ условіямъ здѣшней жизни можно бы также отнести землетрясенія, но нынѣ неудобство это доведено до минимума существующимъ планомъ построекъ (изъ дерева или же изъ кирпича съ проложеніемъ желѣзныхъ стержней по толщѣ стѣны).

въ томъ, что обиліе около насъ этихъ предметовъ такъ тѣсно связано съ уменьшеніемъ нашего благополучія, что почти можно смотрѣть на то и другое какъ на противоположные концы одного и того-же рычага: чѣмъ тяжелѣе становится одна чашка вѣсовъ, тѣмъ легче становится другая. Когда родители сидятъ въ слезахъ у постели ребенка, мечущагося въ тифозномъ жару или задыхающагося отъ дифтерита или изнуряемаго лѣтнимъ поносомъ — они обыкновенно бываютъ далеки отъ мысли, что еслибъ они во время относились съ большимъ интересомъ и вниманіемъ къ тѣмъ неблаговопнымъ вещамъ, отъ которыхъ привыкли только отворачивать носъ, то вѣроятно не было бы и настоящихъ слезъ. Связь этихъ двухъ явленій есть твердо установленный и грозный фактъ, а невниманіе общества къ такимъ выводамъ науки само себя бичуетъ. Таковъ современный человекъ: разводить грязь легче, чѣмъ понять опасность ея, предаваться удовольствіямъ легче, чѣмъ заниматься сухими санитарными вопросами, а издерживать деньги на наряды или на билетъ въ театръ легче, чѣмъ употребить тѣ-же деньги на вывозъ нечистотъ.

Вредное вліяніе загрязненія почвы выражается чрезъ посредство воздуха, равно и воды, которая приходитъ въ соприкосновеніе съ почвой, а кромѣ того вода, разумѣется, можетъ быть загрязняема непосредственно.

Главные источники загрязненія у насъ слѣдующіе. *Недостаточный вывозъ навоза* Какъ извѣстно, по городскимъ правиламъ обязательно вывозить его со дворовъ полагается только въ теченіи 4-хъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, во все остальное время онъ можетъ оставаться на мѣстѣ ради выдѣлыванія кизяка. Разумѣется, при этомъ жидкости его всасываются въ почву, особенно во время дождей, а зимой во время оттепели. Кромѣ того, при сравнительно огромномъ количествѣ скота, которое держать здѣшніе жители, много навоза въ теченіе круглаго года остается на улицахъ, откуда его никто не думаетъ убирать. На сколько велика эта масса, видно напр. изъ того, что зимою въ городѣ, еще задолго до схода снѣга, дорога портится благодаря навозному слѣду, образующемуся по срединѣ улицы и во всю ширину торговыхъ площадей. Наконецъ перѣдко случается, что навозъ отъ животныхъ, переходящихъ чрезъ Алматинку, или проводимыхъ къ ней на водоной, прямо попадаетъ въ воду. Помимо беззаботности и недостатка въ публикѣ санитарныхъ свѣдѣній, такое отношеніе къ навозу отчасти поддерживается еще тѣмъ, что она составляетъ себѣ ложные выводы изъ одного всѣмъ извѣстнаго опыта: въ огородничествѣ, садоводствѣ и земледѣліи уваживаніе земли состав-

леть нѣчто весьма обыкновенное и вреда отъ этого не происходитъ, по этому воображаютъ, что нахожденіе навоза на дворахъ и улицахъ тоже не составляетъ ничего особеннаго, случается даже, что *нарочно* выравниваютъ виадины на улицахъ и мостыряхъ, заваливая ихъ навозомъ. Между тѣмъ разница тутъ огромная: въ садахъ и огородахъ навозъ потому невредеиъ, что органическія его части съѣдаются растительностью, для питанія которой онъ назначенъ, напротивъ почва дворовъ и улицъ удерживаетъ ихъ въ себѣ и притомъ очень долго: въ городскихъ мѣстахъ, служившихъ прежде для вываливанія навоза и потомъ замощенныхъ, земля подъ мостовой еще десятки лѣтъ спуси содержитъ гораздо болѣе органическихъ частей, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ.

Отсутствіе *помойныхъ ямъ* и *мусорныхъ ящиковъ*. Помойныя ямы имѣются всего въ двухъ десяткахъ домовъ, значить менѣе чѣмъ въ 1%, да и эти ямы очень первобытнаго устройства и не препятствуютъ пропитыванію жидкости въ окружающую почву. Въ большинствѣ же домовъ помой и всякіе отбросы выливаются и высыпаются прямо на дворъ, отчасти же арыки исполняютъ обязанности помойныхъ ямъ. Не говоря уже о загрязненіи арыковъ, почва дворовъ при этомъ исподоволь пропитывается органическими веществами; что такой порядокъ вреднѣе даже плохо устраиваемыхъ и плохо очищаемыхъ помойныхъ ямъ, не подлежитъ сомнѣнію, такъ какъ при теперешней системѣ обширная часть двора исполняетъ должность помойной ямы и мусорнаго ящика.

Отсутствіе целесообразнаго вывоза или обезвреживанія нечистотъ. Отхожія мѣста для вывоза, да и то плохо устроенныя, имѣются менѣе чѣмъ въ $\frac{1}{4}$ домовъ, нѣсколько десятковъ домовъ ихъ совсѣмъ не имѣютъ, а въ $\frac{3}{4}$ усадебъ существуютъ мѣста съ засыпными ямами, т. е. съ такими, которыя по мѣрѣ наполненія засыпаются землею, послѣ чего выкапываются новыя и мѣста переносятся. Эта система представляетъ одинъ изъ самыхъ вредныхъ санитарныхъ недостатковъ Вѣрнаго. Въ нѣкоторомъ отношеніи она намъ напоминаетъ извѣстную поговорку: „слышитъ звонъ, да не знаетъ гдѣ онъ“. Земля дѣйствительно имѣетъ свойство обезвреживать нечистоты, но только въ томъ случаѣ, когда она *смѣшивается* съ ними и притомъ *въ надлежащей пропорціи*. То же самое относится къ обезвреживанію помощью извести. Здѣсь же эти условія нисколько не соблюдаются, а вмѣсто того, такъ сказать, сооружаютъ могилы для нечистотъ и думаютъ, что дѣло въ шляпѣ, какъ скоро сверху все закрыто. Между тѣмъ такія могилы, въ особенности при прохожденіи чрезъ нихъ дож-

девой или сѣвовой воды, заражаютъ окружающую почву и почвенную воду, въ томъ числѣ колодезную, и сверхъ того, будучи фокусомъ развитія вредныхъ газовъ и бактерій, вліяютъ прямо чрезъ воздухъ на здоровье людей. Особенно изъ лежащихъ близко къ дому открытыхъ или засыпанныхъ ямъ или навозныхъ кучъ легко образуются затеки подъ домами, испускающіе вредныя испаренія въ самые покои жилья. Иногда это бываетъ въ такой мѣрѣ, что въ домѣ даже явственно слышно соотвѣтственный запахъ.

Что замогилеваніе нечистотъ представляетъ способъ не могущій быть терпимымъ въ постоянныхъ мѣстахъ пребыванія людей, не подлежитъ никакому сомнѣнію; между прочимъ давно уже признано, что, благодаря этому способу, постоянные лагеря становятся нездоровыми, особенно по отношенію къ тифу, поэтому въ военномъ быту они почти допускаются только при *кратковременныхъ* стоянкахъ, въ походѣ, когда люди часто мѣняютъ мѣста. Точно также не слѣдовало бы допускать могильной системы въ дачныхъ мѣстахъ и между тѣмъ она имѣетъ всеобщее примѣненіе на здѣшнихъ горныхъ дачахъ. Что всѣ эти зарываемые вклады въ промежутокъ между 2-ми дачными сезонами не успѣваютъ нейтрализоваться, это вѣдъ всякаго сомнѣнія, для этого нужно бы было большое число лѣтъ. Поэтому ясно, что дачныя мѣста, площадь которыхъ съ каждымъ годомъ воспринимаетъ большее и большее число такихъ вкладовъ, становятся исподоволь менѣ здоровыми и не мудрено, что даже на горныхъ дачахъ бываютъ тифозныя заболѣванія, какъ это напр. было въ 1897 г.

На сколько небрежное обращеніе съ навозомъ, помоями, нечистотами и пр. вліяетъ на воду, видно изъ результатовъ химическаго анализа, произведеннаго мною поздней осенью истекшаго года, для чего я бралъ пробы изъ различныхъ мѣстъ Алматинки, изъ колодцевъ города и изъ нѣсколькихъ арыковъ. Подробности этого анализа*) сообщены мною собранію вѣрненскихъ врачей, здѣсь-же изложу лишь главныя данныя съ вытекающими изъ нихъ заключеніями.

Минеральный естественный составъ здѣшней рѣчной воды воиолѣ соотвѣтствуетъ требованіямъ гигиены, но загрязненіе ея человекомъ и животными измѣнило ее къ худшему. На видъ она даже въ среднемъ городскомъ теченіи своемъ чиста, прозрачна, безъ вкуса и запаха, но при химическомъ изслѣдованіи въ ней постоянно оказывается присутствіе *амміака* (нашатырнаго спирта), происхожденіе котораго конечно слѣдуетъ приписать примѣси разлагающихся органическихъ,

*) Онъ напечатанъ въ Протоколахъ Омскаго Мед. Общества за 1900.

особенно животныхъ веществъ. Самъ по себѣ амміакъ, будучи примѣшанъ въ такой пропорціи, что нисколько не обнаруживается обонаніемъ, не вреденъ, тѣмъ болѣе, что при стояніи и кипяченіи воды онъ улетаетъ; но дѣло въ томъ, что въ водѣ, куда попадаютъ разлагающіяся органическія примѣси, обыкновенно присутствуютъ и различныя вредоносныя бактеріи. Общее количество *органическихъ веществъ* въ водѣ Алматинки не особенно велико, но опять дѣло въ томъ, что оно болѣею частью *животнаго* происхожденія, что при знателѣ невыгоднымъ условіемъ.

Изъ числа колодцевъ я изслѣдовалъ 7, на различныхъ высотахъ городской площади, и во всѣхъ найдено почти одно и то же, т. е. что по содержанію минеральныхъ солей вода ихъ относится къ довольно *твердымъ*, а что касается *органическаго вещества*, то его въ ней содержится втрое болѣе, чѣмъ въ алматинской. При этомъ тоже вездѣ найденъ *амміакъ* и сверхъ того значительное количество *азотной* кислоты, которая тоже служитъ указаніемъ загрязненія воды животными веществами. Все это найдено даже въ самомъ глубокомъ изъ здѣшнихъ колодцевъ*), имѣющемъ 45 аршинъ до воды. Зависитъ ли это отъ того, что дѣйствительно городская почва сплошь даже на большой глубинѣ уже загрязнена, или навозно-нечистотныя жидкости стекаютъ сверху вдоль стѣнокъ колодцевъ, не берусь пока рѣшить, но во всякомъ случаѣ фактъ загрязненія воды налицо, при этомъ слѣдуетъ замѣтить, что изслѣдованіе производилось въ такое время, когда пыли на улицахъ уже не было, стало быть ненормальныхъ примѣсей нельзя было объяснить попаданіемъ въ воду пыли сверху.

Что касается малыхъ *арыковъ*, то составъ ихъ воды въ разныхъ мѣстахъ и въ разное время дня очень не одинаковъ, смотря по тому, въ какой степени они въ данномъ мѣстѣ загрязняются. Въ среднемъ они содержатъ органическаго вещества болѣе, чѣмъ допустимо, притомъ оно главнымъ образомъ животнаго происхожденія и сверхъ того—амміакъ. Слѣдуетъ еще помнить, что изслѣдованія производились въ такое время, когда арычная вода не пропускается черезъ сады и когда нѣтъ пыли на улицахъ; оба эти условія должны значительно увеличивать недоброкачественность этой воды.

Магистральный арыкъ конечно не можетъ быть поставленъ съ ними въ одинъ рядъ. Его вода даже чище, чѣмъ въ городской части Алматинки.

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что здѣшней воды, какъ-бы

*) Близъ верхнихъ казармъ, на углу Исыкульской и Балхашской улицъ.

свѣтла и чиста она ни казалась, лучше не употреблять въ пекинйчепомъ видѣ. Даже полосканіе посуды въ арычной водѣ въ извѣстныхъ случаяхъ можетъ принести вредъ, если посуда не будетъ еще обмыта болѣе чистой водой.

VII.

И такъ загрязненіе почвы и воды здѣсь значительное и это не можетъ не вліять на происхожденіе различныхъ острыхъ болѣзней. На первомъ счету *брюшной тифъ*, который, какъ мы видѣли, въ войскахъ встрѣчается значительно чаще, чѣмъ въ Имперіи вообще; что касается населенія, то никакой надежной статистики по болѣзненности въ настоящее время представить нельзя, благодаря недостаткамъ регистровки, но достаточно и того, что не мало здѣсь наблюдалось случаевъ, гдѣ здоровые люди неожиданно заболѣвали жестокими формами этой болѣзни и умирали. Иногда можно было замѣтить, что эпидемическія заболѣванія явно зависѣли отъ вредной воды, какъ напр. въ 97 г., когда разразилась эпидемія въ лагерь. Въ этомъ случаѣ въ водѣ лагернаго колодца были найдены тифозныя бациллы, а причина, по которой онъ тогда сдѣлался вреднымъ, заключалась именно въ вышеупомянутыхъ нечистотныхъ вкладахъ дачниковъ. Между послѣдними были тифозные больные, выше колодца находились отхожія мѣста дачниковъ близко одно отъ другаго, а въслѣдствіе предшествовавшихъ дождей, часть содержимаго отхожихъ мѣсть попала въ лагерный колодецъ. По закрытіи послѣдняго заболѣванія прекратились *).

По всей вѣроятности въ населеніи часть тифозныхъ заболѣваній возникаетъ благодаря принятію нездоровой воды, другая же благодаря вдыханію вреднаго воздуха: напр. дознано, что въ мѣстахъ, гдѣ сильно загрязнена почва, во время слишкомъ продолжительной сѣны только что освободившійся отъ подпочвенной воды и еще не высохшій слой земли начинаетъ испускать различныя міазмы, въ особенности тифозную, или же тифозные очаги имѣютъ болѣе ограниченные предѣлы, напр., какъ я упомянулъ выше, подъ домомъ существуетъ затѣкъ пахотный или нечистотный, испаренія котораго проникаютъ въ домъ и производятъ свое губительное дѣло, хотя бы обоняніе и не открывало присутствія ихъ или чего либо посторонняго въ воздухѣ жилья. Это

*) Можно полагать, что даже вода этого колодца не произвела бы такого губительнаго дѣйствія, если-бъ нижніе чины исполняли существующія предписанія относительно неупотребленія сырой воды, но это не всегда бываетъ такъ, между прочимъ ее нерѣдко прибавляютъ къ квасу.

случается въ особенности во время топки печей, при которой воздухъ поднимается снизу и проникаетъ въ комнату, а такъ какъ даже во время морозовъ земля подъ домами обыкновенно не замерзаетъ, то такое зараженіе почвенными испареніями вполнѣ возможно и зимой. Бываетъ перѣдко, что при первыхъ заболѣваніяхъ тифомъ нельзя указать, откуда явилась собственно ближайшая причина болѣзни, т. е. бацилла, такъ какъ передъ этимъ ни въ данномъ мѣстѣ, ни среди пріѣзжихъ не было тифозныхъ; но одно мы знаемъ твердо, — что присутствіе сконичъ навоза, нечистотъ и пр. и вліяніе ихъ на почву, воздухъ и воду составляютъ главное условіе для развитія тифозной бациллы, а стало быть и тифозныхъ заболѣваній.

Затѣмъ загрязненіе почвы благоприятствуетъ развитію *дифтерита*. Гдѣ больше навоза, тамъ чаще и жесточе свирѣпствуетъ эта болѣзнь, въ чемъ я не разъ убѣждался самъ. Достаточно извѣстно, что тѣ-же причины вліяютъ и на появленіе *холеры* и *чумы*; послѣднихъ болѣзней еще не было въ Вѣрномъ, изъ чего однако не слѣдуетъ, чтобы онъ былъ застрахованъ отъ нихъ; не мѣшаетъ помнить, что чума нынѣ какъ-бы опять вошла въ моду, появляясь то тутъ, то тамъ, а въ одномъ пунктѣ Сред. Азіи она уже побывала. Нельзя сомнѣваться, что и *малярійныя* заболѣванія, къ которымъ относятся *лихорадка* и *лѣтніе поносы*, бываютъ распространены въ мѣстахъ, гдѣ почва загрязнена. Извѣстно, что въ здѣшнемъ краѣ болѣе всего малыя дѣти поражаются лѣтними поносами и множество ихъ умираетъ. Кстати сказать, вообще дѣтская смертность здѣсь колоссальна и она-то главнымъ образомъ вліяетъ на общій процентъ смертности. Въ то время какъ въ Запад. Европѣ умершіе въ возрастѣ 0 — 1 составляютъ самое большое 30%, а въ возрастѣ 0 — 5 45% всѣхъ умершихъ, у насъ въ Вѣрномъ 1-ый годъ даетъ 49%, а первые 5 лѣтъ 72% *).

Въ то же время, когда наиболѣе развиты поносы, т. е. во время жаровъ, здѣсь перѣдко развиваются и ограниченныя эпидеміи простыхъ *воспаленій* (не трахоматозныхъ) *слизистой оболочки глазъ*; очень правдоподобно, что и эта болѣзнь вызывается тѣми-же причинами. Наконецъ весьма возможно, что и нѣкоторые другія эпидемическія болѣзни, какъ наприм. корь, инфлюэнца, скарлатина, коклюшъ, оспа и др. въ извѣстной связи съ тѣми-же условіями, но онѣ въ настоящее время еще слишкомъ мало изучены въ этиологическомъ отношеніи.

*) Такъ было напр. въ Покровскомъ и Большесалматинскомъ приходѣхъ за послѣдніе 5 лѣтъ. По Вершинину, за 10 лѣтіе 1875—84 во всемъ городѣ было 47% и 64%.

VIII.

Перейдемъ теперь къ другимъ недостаткамъ городского устройства.

Излишняя поливка садовъ. Вовсе безъ поливки ихъ — трудно обойтись, такъ какъ атмосферной влаги по временамъ выпадаетъ слишкомъ мало. Но что легкость проведенія въ сады арычной воды здѣсь ведетъ къ злоупотребленію, не подлежитъ сомнѣнію. Большинство садовладѣльцевъ думаетъ, что чѣмъ больше поливаютъ, тѣмъ лучше, и къ сожалѣнію произволь ихъ въ этомъ отношеніи не подвергается никакимъ ограниченіямъ со стороны городскихъ обязательныхъ постановленій. Между тѣмъ отъ частаго увлаженія почвы садовъ сильно увеличивается малярія и въ добавокъ сильная поливка вредитъ достоинству самихъ деревь: онѣ при этомъ растутъ дѣйствительно скорѣе, но ткань ихъ становится менѣе плотною, тогда какъ при рѣдкой поливкѣ бываетъ обратное. Слишкомъ быстрый ростъ выѣстъ съ тѣмъ способствовать образованію густыхъ зарослей, гдѣ застаивается воздухъ, и это въ свою очередь дѣлаетъ сады нездоровыми.

Вредно также допущеніе *клеверныхъ грядъ* въ чертѣ города, въ садахъ и вообще въ близкомъ сосѣдствѣ его, вслѣдствіе обильной поливки, въ которой нуждается клеверъ.

Отсутствіе мостовой и тротуаровъ. Какъ ни велика здѣсь естественная каменность грунта, однако въ то же время мостовой нѣтъ ни на одной улицѣ. Кромѣ тряскости колесной ѣзды, изъ этого выходитъ, что жидкія части животныхъ отдѣленій легче всасываются обнаженною землею, съ другой же стороны, во время грязи, трудно пробираться пѣшкомъ даже вдоль домовъ, а въ сухое время изъ за этого больше пыли.

По части устройства домовъ наиболѣе важное, на что въ настоящее время слѣдуетъ обратить вниманіе, это полная свобода, съ которою каждому домовладѣльцу предоставляется устраивать подъ домомъ *подвальный этижъ*. До сихъ поръ такихъ домовъ, къ счастью, еще немного, но если не положить предѣла, то со временемъ они неминуемо размножатся. Экономическія выгоды этого способа на лицо: помѣщая тамъ кухню или людскую, выигрываютъ мѣсто и топливо, такъ какъ комнаты тогда отчасти нагрѣваются снизу. За то вредное вліяніе даже самыхъ сухихъ подвальныхъ жилищъ на ихъ жильцовъ есть одна изъ общепризнанныхъ истинъ въ гигиенѣ, а кромѣ того домохозяева упускаютъ изъ виду, что воздухъ изъ такихъ подваловъ легко поднимается въ самыя комнаты, особенно зимою во время топки печей и при тонкихъ, щелистыхъ полахъ, стало быть вредныя ихъ испаренія могутъ добираться до верхнихъ жильцовъ. Въ виду этого

прониканія воздуха вверху, не слѣдовало бы даже устраивать нежилыхъ подваловъ, т. е. такихъ, гдѣ въ почвѣ вырывается яма подъ фундаментомъ.

По части *продовольствія* нельзя не упомянуть о *свободномъ убоѣ скота*, который въ настоящее время здѣсь существуетъ. До тѣхъ поръ, пока бойня не будетъ единственнымъ мѣстомъ убои, самъ городъ будетъ виновенъ въ зараженіи жителей трихиной, солитеромъ, чахоткой и т. д. чрезъ недожаренное или недоваренное мясо.

Вотъ главные статьи вѣшняго или общественнаго санитарнаго устройства, противъ которыхъ грѣшитъ нашъ городъ. Есть кромѣ того внутренняя или личная гигиена человека и хотя та и другая имѣютъ множество точекъ соприкосновенія, однако послѣдней слѣдуетъ отнести еще особое мѣсто, что и будетъ сдѣлано ниже. А теперь спросимъ, ужели общественное санитарное дѣло здѣсь должно остаться безъ всякаго движенія? Мы видѣли, что здѣсь происходитъ большая трата человеческой жизни, особенно много приносится въ жертву младенцевъ, которые составляютъ неслыханное большинство 72%⁰ всѣхъ умершихъ и погибаютъ главнымъ образомъ отъ заразныхъ болѣзней. Между тѣмъ и теоретическіе доводы и тысячи примѣровъ доказываютъ, что именно эти болѣзни зависятъ отъ *удалимыхъ* причинъ, особенно когда естественныя, топографическія и экономическія условія благоприятны, какъ здѣсь. Въ Вѣрномъ главная изъ этихъ причинъ заключается въ накопленіи навоза, нечистотъ, помойныхъ жидкостей, въ загрязненіи рѣки и отчасти въ злоупотребленіи поливкой садовъ. Спрашивается, если эти причины удалимы, почему-же все остается по прежнему? Можно согласиться съ тѣмъ, что нѣкоторые изъ желательныхъ здѣсь санитарныхъ мѣропріятій пока встрѣчаютъ препятствія со стороны недостатка городскихъ суммъ, за то другая и притомъ *большая* была бы возможна и теперь, но, увы! косность и невѣдѣніе большинства жителей мѣшаютъ взяться за дѣло. *Удобнѣе* мужику выдѣлывать кизякъ не за городомъ, а на дворѣ, *удобнѣе* замогилить нечистоты, вмѣсто того, чтобы вывозить ихъ, *удобнѣе* выливать помойку куда попало, вмѣсто того, чтобы нести ихъ до помойной ямы, *удобнѣе* оставлять навозъ на улицахъ, вмѣсто того, чтобы собирать его, *удобнѣе* обмывать лошадь на Алматинкѣ, въ самомъ городѣ, вмѣсто того, чтобы вести ее дальше. И такъ многое другое. Но что каждый разумный и благомыслящій обыватель долженъ возмущаться порядкомъ, гдѣ ради „удобства“ жертвуютъ человеческими жизнями—это ясно. Собираясь перечислить здѣсь необходимѣйшія для оздоровленія города мѣропріятія, думаю вмѣстѣ съ тѣмъ, что не всѣ изъ нихъ могутъ

быть осуществлены въ ближайшемъ будущемъ. Что же касается подробностей осуществленія, то онѣ могутъ быть обсуждены тѣмъ, до кого это касается, по роду ихъ занятій и обязанностей.

IX.

Безусловно необходимо запретить закапываніе нечистотъ и замѣнить его вывозомъ на свалочныя мѣста или на поля. Самый вывозъ былъ бы наиболѣе цѣлесообразнымъ и производился бы со всею точностью въ извѣстные сроки, еслибы самъ городъ, не надѣясь на домовладѣльцевъ и на присмотръ со стороны полиціи, бралъ на себя эту обязанность. Положимъ, примаго закона такого нѣтъ, который бы уполномочивалъ городъ вывозить изъ частныхъ усадебъ, по косвеннымъ образомъ этого можно бы достигнуть, еслибы городъ завелъ ассенизаціонный обозъ и назначилъ бы за это цѣны ниже тѣхъ, которыя существуютъ между частными подрядчиками. Конечно безъ присмотра со стороны полиціи дѣло все таки не могло бы обоійтись. Всего цѣлесообразнѣе употреблять аппараты герметической системы. Ямы отхожихъ мѣстъ, устроенныхъ при самомъ домѣ, должны имѣть непроницаемыя стѣнки, для предупрежденія затековъ; простѣйшее средство для этого—плотныя высмоленныя бочки, по возможности по 2 для каждаго мѣста. Хорошо также окружать ямы слоемъ пластичной глины. Когда же этого нѣтъ, то по крайней мѣрѣ слѣдуетъ насыпать известъ.

Устройство помойныхъ ямъ и мусорныхъ корзины должно быть обязательнымъ, вывозъ содержимаго ихъ точно также долженъ быть задачей городского ассенизаціоннаго обоза. Затѣмъ выступаетъ не разъ уже поднимавшійся вопросъ о конленіи навоза, съ цѣлю превращенія его въ кизякъ. Считать его разрѣшеннымъ, при томъ состояніи, въ какомъ это дѣло существуетъ въ настоящее время—противорѣчило-бы всѣмъ правиламъ здравоохраненія, напротивъ каждый благоразумный обыватель долженъ бы смотрѣть на себя, какъ на должника передъ ближними, до тѣхъ поръ пока не будетъ введено обязательное удаленіе навоза въ теченіи круглаго года съ тѣмъ, чтобы кизякъ приготовлялся гдѣ нибудь за городомъ, на безопасномъ для города мѣстѣ. Еслибы было даже серьезное основаніе для конленія навоза во дворахъ въ теченіи 8 мѣсяцевъ, то и тогда слѣдовало бы по крайней мѣрѣ требовать, чтобы въ тѣхъ усадьбахъ, которыя сохраняютъ навозъ, мѣстомъ конленія его былъ не дворъ, а садъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ по крайней мѣрѣ часть вредныхъ жидкостей поглощалась бы растительностью сада. Но основаній этихъ нѣтъ, кизякъ легко

могъ-бы выдѣлываться за городомъ, притомъ извѣстно, что кромѣ навоза, употребляемаго на кизякъ, въ городѣ его остается масса на дворахъ и улицахъ, а на свалочномъ мѣстѣ паростаютъ горы его, между тѣмъ какъ этотъ органическій матеріалъ, за который въ другихъ мѣстахъ платятъ деньги, въ сущности *и здѣсь былъ бы нуженъ въ хозяйствѣ*: но отзывамъ старожиловъ въ настоящее время поля даютъ урожаи слишкомъ вдвое меньше противъ прежнихъ лѣтъ, стало быть не трудно предвидѣть, что недостаточные урожаи не въ далекомъ, если не будутъ приняты мѣры къ возвращенію землѣ того, что отнимаютъ отъ нея уже нѣсколько десятковъ лѣтъ. И такъ двойной интересъ настоятельно требуетъ избавленія города отъ навоза и обращенія его на пользу хлѣбопашества. Уже одинъ уличный навозъ могъ бы приносить большую пользу, еслибъ малоимущій классъ жителей посылалъ дѣтей собирать его въ ручныя тележки, вмѣсто того, чтобы пускать ихъ шататься, просить милостыню или бросать камнями въ прохожихъ.

Крайне необходимо выработать правила по вопросу о загрязненіи рѣки. Ни оставленіе навоза, ни обмываніе лошадей не должно быть разрѣшено выше или въ чертѣ города. Въ отношеніи магистральнаго арыка кое что по этой части уже сдѣлано: прежде казаки и обыватели зачастую купали въ немъ лошадей, но года 2 тому назадъ берега его были обложены каменными плитами, послѣ чего купанье это поневолѣ прекратилось. Что касается штрафовъ, назначенныхъ нынѣ за нарушеніе санитарныхъ правилъ, то они пока никого не пугаютъ, но есть утѣшительный слухъ, что этому отдѣлу законоположеній скоро будетъ дана болѣе современная форма.

Нагляднымъ подтвержденіемъ того, что всякій, даже малый прогрессъ въ дѣлѣ устраненія загрязненія, тотчасъ сопровождается улучшеніемъ здоровья жителей, могутъ послужить слѣдующія данныя о смертности: въ теченіи пятилѣтія 1875—79 смертность Вѣрнаго равнялась громадной цифрѣ 56 на 1000, а въ слѣдующее пятилѣтіе, въ началѣ котораго проведено было правило о вывозѣ въ теченіи 4-хъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, смертность упала до 43 на 1000. Въ слѣдующія 2 пятилѣтія (1885—94) смертность остается безъ существенной перемѣны, напротивъ въ ближайшее къ намъ пятилѣтіе (95—99) она, какъ мы видѣли, еще замѣтно убавилась, дойдя до 37⁰/₁₀₀ (безъ войскъ), а это слѣдуетъ приписать слѣдующимъ двумъ улучшеніямъ: съ половины 1894 г. городъ, по инициативѣ городского архитектора, П. В. Гурде, сталъ проводить большой арыкъ параллельно магистральному, съ тою цѣлію, чтобы грязная вода, вытекающая изъ В. Лаза-

рета, принималась этимъ новымъ арыкомъ и отводилась за городъ, тогда какъ раньше вся эта масса грязной и отчасти содержащей вредныя микробы воды устремлялась въ главный арыкъ, изъ котораго многіе жители берутъ воду. Хотя конецъ новаго арыка въ настоящее время еще не вполне находится за чертою города, но имѣется въ виду продолжить его. Кроме того, какъ выше сказано, въ послѣдствіи обрамили маг. арыкъ плитами, чтобы препятствовать купанію лошадей и такимъ образомъ вода его стала чище, чѣмъ въ городской части Алматинки.

Итакъ мы видимъ, что каждое сколько нибудь крупное мѣропріятіе по очищенію почвы или улучшенію воды сопровождалось благотвѣтельнымъ вліяніемъ на здоровье жителей, и если городское управленіе пойдетъ дальше по этому пути, то смертность и болѣзненность, которыя и теперь еще очень велики, сравняются съ тѣмъ, что мы находимъ въ благоустроенныхъ городахъ. Напротивъ, если городъ остановится на существующихъ теперь порядкахъ, то со временемъ дѣло опять неминуемо ухудшится, такъ какъ нечистотные вклады и пропитываемые навозной жидкостью слои почвы все увеличиваются, тѣмъ болѣе что и самое населеніе увеличивается. И мѣры должны бытъ принимаемы *заблаговременно* и *радикально*, такъ какъ та скороснѣлая почистка, которая обыкновенно предписывается, когда надвигается какая нибудь грозная эпидемія, въ родѣ холеры или чумы, равняется лишь наружному соскребыванію грязи, тогда какъ въ глубинѣ все остается нетронутымъ, и потому эпидемія находитъ достаточную для себя почву. Извѣстно напр., что Англія въ настоящее время не боится холеры, и это потому, что она воспользовалась уроками прошлаго, города и села ея однажды на всегда порѣшили не позволять грязи пріобрѣтать въ нихъ правъ гражданства.

Затѣмъ слѣдовало бы завести хоть какой нибудь контроль по вопросу о безшабашной поливкѣ садовъ и распротраиваніи клеверныхъ полей; упорядоченіе этихъ двухъ статей безъ сомнѣнія уменьшитъ заболѣванія лихорадкой и лѣтними поносами. При этомъ конечно необходимо и слѣдить за разрѣживаніемъ слишкомъ густыхъ зарослей въ садахъ. Что касается борьбы съ пылью, помощію поливки улицъ, то на послѣднюю слѣдуетъ смотрѣть какъ на обоюдоострое орудіе. Пыль не хороша, но и малѣйшій избытокъ влаги вреденъ, такъ какъ при этомъ оживаютъ различныя микробы почвы, которыя подъ вліяніемъ сухости и солнечнаго свѣта ослабѣваютъ. Кроме того далеко не безразлично, *какая* вода употребляется для поливки. Вода уличныхъ арыковъ для этого положительно не годится, такъ какъ она

при этомъ еще прибавляетъ въ почву свою собственную нечистоту. Такую поливку имѣтъ Ташкентъ, а тамъ лихорадокъ и другихъ заразныхъ заболѣваній болѣе, чѣмъ въ Вѣрномъ, не смотря даже на то, что ташкентскія улицы снабжены хорошею мостовою и тротуарами. Равнымъ образомъ поливка никакъ не должна быть предоставляема произволу дворниковъ или наемныхъ рабочихъ (это тоже существуетъ въ Ташкентѣ), ибо при этомъ способѣ зачастую почва получаетъ такой избытокъ воды, который благоприятствуетъ развитію малярій. И это дѣло только тогда достигнетъ цѣли, когда будетъ производиться по точно начерченнымъ правиламъ и имъ будетъ вѣдать городовое управленіе. Слѣдовало бы завести конныя бочки, съ придѣланный къ нижней части ихъ длинной горизонтальной трубой, изъ мелкихъ отверстій которой вода могла-бы струиться тонкимъ дождикомъ, а самыя бочки наполнять придется изъ магистральнаго арыка или верхнихъ частей Алматинки. При такомъ способѣ поливки земля не пропитывалась бы до вредной степени, а все-же главная масса пыли устранялась бы, притомъ на первый случай достаточно было бы орошать наиболѣе бойкія улицы. При этомъ необходимо имѣть въ виду, что поливать края улицъ (въ другихъ городахъ соотвѣтствующіе тротуарамъ) не только нѣтъ надобности—такъ какъ тамъ нѣтъ пыли—но это прямо вредно, ибо разводитъ сырость, а стало быть и малярію и пр. въ ближайшемъ сосѣдствѣ домовъ.

Весьма желательно также, чтобы появились въ Вѣрномъ мостовая и тротуары, но это сопряжено съ нѣкоторыми издержками. Тротуары на первый случай можно-бы дѣлать не шире $1\frac{1}{2}$ аршинъ.

Въ заключеніе надо сказать, что по многимъ вопросамъ здѣсь чувствуется отсутствіе лицъ, специально заведывающихъ санитарными предметами, въ особенности санитарныхъ врачей. *Истинный* санитарный надзоръ, въ вѣдѣніе котораго входили-бы химическое и микроскопическое изслѣдованіе воды, почвы и пищевыхъ веществъ, наблюденіе за поливкой садовъ, густотою зарослей, за чистотой дворовъ и за банями, за гостинницами, за состояніемъ воды, за свалочными мѣстами и пр., столько требуетъ времени и хлопотъ, что существующіе здѣсь врачи, заваленные безъ того занятіями, не въ состояніи исполнять все это.

Х.

Какъ бы однако совершенны не были общественно-санитарныя учрежденія, для лучшаго достиженія своихъ цѣлей онѣ должны быть дополняемы личными заботами о себѣ отдѣльныхъ жителей, тѣмъ болѣе, что самая инициатива въ общественныхъ мѣропріятіяхъ бы-

васть тѣмъ дѣятельнѣе, чѣмъ болѣе составляющія городское общество личности проникнуты сознаниемъ необходимости заботъ объ оздоровленіи своего города. Даже когда еще не существуютъ необходимыя общественно-санитарныя порядки, то отдѣльныя личности, особенно главы семействъ и домохозяева, бываютъ въ состояніи предупреждать много антисанитарнаго зла, когда обладаютъ съ одной стороны необходимыми для этого свѣдѣніями, съ другой твердой волей. Укажу для примѣра на слѣдующіе пункты: кто занимаетъ домъ особнякомъ, тому легко было-бы наблюдать, чтобы въ его домѣ всегда употреблялась внутри только кипяченая вода, чтобы помой выливался не куда попало, а въ извѣстное мѣсто, чтобы уличный навозъ передъ его домомъ убирался, чтобы дворовый навозъ и нечистоты вывозились аккуратно, а въ самыя отхожія мѣста, особенно помѣщающіеся при домѣ — вливались дезинфицирующія вещества *), далѣе, чтобы садъ не наводнился безъ надобности, чтобы люди не жили въ подвалахъ и пр. Столь частыя заболѣванія лихорадкой могли бы быть предупреждаемы, еслибъ лица, къ ней расположенныя, сколько нибудь наблюдали за собою. Напр. для такихъ лицъ вредно держать много комнатныхъ цвѣтовъ, вредно быть на воздухѣ въ дождливое время, а въ особенности пользоваться вечернимъ воздухомъ въ теплое время года. Всѣ, которые знаютъ о послѣднемъ обстоятельстве, обыкновенно приписываютъ его простудѣ и думаютъ, что если они одѣнутся потеплѣе, то дѣло въ шляпѣ. Между тѣмъ дѣло вовсе не въ этомъ, а въ томъ, что *вдыхается* воздухъ, наполненный малярійными микробами. Весьма частое здѣсь явленіе, что больныхъ поносами дѣтей держать въ теплые лѣтніе вечера на воздухѣ, между тѣмъ какъ первое условіе для успешнаго леченія тутъ состоитъ въ томъ, чтобы убирать ихъ въ домъ съ 5^{1,2} часовъ вечера, вообще пускать на воздухъ лишь въ сухую погоду. Еслибъ эти условія соблюдалась въ народѣ, то многія дѣти оставались бы въ живыхъ.

Только что упомянутыя личныя предосторожности въ дѣлѣ предупрежденія заразныхъ болѣзней вмѣстѣ съ тѣмъ приводятъ насъ къ тому отдѣлу гигиены, котораго мы до сихъ поръ не касались, именно къ *личнымъ стараніямъ человека, имѣющимъ цѣлю не только сохраненіе, но и приумноженіе силъ организма.*

Хотя, само собою разумѣется, и все то, о чемъ говорилось въ

*) Для обезвреживанія нечистотъ достаточно отпускать гашеную известь въ такой пропорціи, чтобы на каждаго человека въ день приходилось около 2-хъ столовыхъ ложекъ. Известь лучше предварительно смѣшивать съ двойнымъ количествомъ воды.

предъидущемъ, клонится къ той-же цѣли, но теперь главнымъ образомъ подразумѣвается все то, что не можетъ быть достигнуто одними вышними или общественно-санитарными мѣрами, какъ бы совершенны онѣ не были. Дѣло въ томъ, что кромѣ нихъ и личный образъ жизни имѣетъ великое вліяніе на происхожденіе болѣзней или наоборотъ на удаленіе и предупрежденіе ихъ и на увеличеніе силъ организма. При томъ самая инициатива и самое проведеніе общественно-гигіеническихъ мѣръ будутъ наиболѣе успѣшными лишь тогда, когда отдѣльные личности и семьи начнутъ искренно интересоваться вопросами здравоохраненія, знакомиться съ ними и *подчинять имъ свою жизненную практику.*

XI.

Прежде, чѣмъ обратить вниманіе на тѣ черты въ образѣ жизни здѣшняго населенія, которыя становятся причинами болѣзней и требуютъ исправленія, считаю не лишнимъ коснуться одного печальнаго явленія на фонѣ всеобщей міровой культуры, которое большинству до сихъ поръ даже не извѣстно, но съ которымъ культурному человѣку въ близкомъ будущемъ неминуемо придется считаться. Когда новичекъ въ мореплаваніи, находясь на кораблѣ, вдругъ замѣчаетъ, что, несмотря на ясное небо и тишину воздуха, у моряковъ лица становятся серьезными и они съ тревогой поглядываютъ на какую то ничтожную тучку, показавшуюся на горизонтѣ, и принимаютъ мѣры противъ шторма, то это удивляетъ новичка пассажира. А между тѣмъ ему самому грозитъ опасность.

Черная туча, о которой говорю, это — увеличивающееся *органическое вырожденіе* культурнаго человѣка, особенно первое вырожденіе и связанное съ этимъ возрастаніе душевныхъ болѣзней и самоубійствъ.

Мы знаемъ, что цифра смертности какого нибудь населенія даетъ намъ ключъ къ сужденію о степени его благополучія. Но слѣдуетъ также добавить, что этотъ ключъ не имѣетъ того всесторонняго значенія, какое ему приписываетъ большинство статистиковъ, экономистовъ и гигиенистовъ. Правда, что большая смертность, напримѣръ болѣе 30 на 1000, всегда служить показателемъ, что какая нибудь сторона народнаго быта сильно хромаетъ, но что касается *уменьшенія* этой цифры, то признакомъ всесторонняго санитарнаго прогресса она лишь тогда можетъ считаться, когда распространяется на *всѣ* главные отдѣлы болѣзней. На сколько можно впасть въ заблужденіе, если не принимать во вниманіе этихъ дополнительныхъ свѣдѣній, видно изъ слѣдующаго примѣра: во многихъ западныхъ европейскихъ городахъ въ послѣдніе десятки лѣтъ значительно уменьшилась общая цифра

смертности, благодаря вышнему улучшенію городского быта. Но выводъ изъ этого уменьшенія смертности заключеніе о внутреннемъ прогрессѣ санитарнаго быта, т. е., о меньшемъ внутреннемъ расположеніи людей къ заболѣваніямъ, все таки не имѣетъ еще права, такъ какъ это уменьшеніе смертности объясняется съ одной стороны проведеніемъ хорошей воды, отводомъ нечистотъ посредствомъ канализацій и т. д., стало быть меньшимъ развитіемъ микробовъ, производящихъ болѣзни, а съ другой обязательнымъ оспопрививаніемъ и лучшими способами лѣченія различныхъ излѣчимыхъ страданій, что въ особенности теперь сказывается при лѣченіи хирургическихъ болѣзней. Все это само по себѣ, конечно, представляетъ весьма утѣшительное явленіе, и поистинѣ можно сказать, что врачебное сословіе, изслѣдованія и старанія котораго играли главную роль въ этомъ торжествѣ науки и человѣколюбія, можетъ быть довольно достигнутыми успѣхами.

Но вотъ въ чемъ бѣда: одновременно со всѣмъ этимъ культурные народы, благодаря различнымъ вреднымъ вышнимъ условіямъ и въ особенности несчастнымъ привычкамъ, болѣе стали болѣть разными *хроническими* страданіями, художествами и т. д. Такъ напр. Парижъ, имѣющій теперь прекрасную канализацію и другія полезныя санитарныя нововведенія, представляетъ значительное въ сравненіи съ прежнимъ уменьшеніе смертности, благодаря уменьшенію заразныхъ болѣзней, новымъ способамъ ухода и лѣченія и т. д., но въ то же время констатировано, что тамъ теперь значительно чаще заболѣваютъ и умираютъ отъ рака. Медицинская статистика Англіи одна изъ самыхъ точныхъ, и что-же мы тамъ видимъ? въ то время, когда общая смертность, благодаря уменьшенію заразныхъ болѣзней, значительно уменьшилась, увеличился тоже отдѣлъ умирающихъ, которые погибаютъ отъ *самоубійствъ, отъ хроническихъ и злокачественныхъ страданій*.

Можно бы возразить, что какъ скоро общая цифра смертности въ тѣхъ культурныхъ странахъ мала, то какой нибудь небольшой плюсъ со стороны хроническихъ страданій еще не имѣетъ такого значенія, чтобъ изъ за этого поднимать крикъ. Но вотъ въ чемъ дѣло: во первыхъ тотъ плюсъ смертности, хотя онъ пока малъ, но зато упорно *растетъ*, что само по себѣ внушаетъ опасенія; во 2-хъ, единица смертности хроническихъ и художечныхъ страданій не можетъ быть приравнена къ единицѣ скоротечныхъ и заразныхъ: напр. здоровый человѣкъ, заболѣвшій воспаленіемъ легкихъ и умершій отъ него на 5-й—6 й день, въ общемъ итогѣ страдалъ неизмѣримо меньше человѣка, умершаго отъ рака и томившагося въ многообразныхъ мукахъ

большую нужду массъ въ средствахъ жизни, и въ то же время сопутствующее обогащенію отдѣльныхъ личностей. Между прочимъ, уменьшеніе земельныхъ участковъ и заработковъ въ деревняхъ обусловили стремительный *притокъ людей въ большіе города*, что уменьшаетъ условія для сохраненія здоровья.

В) *Милитаризмъ*, истощающій государственный организмъ, благодаря большой массѣ постоянныхъ войскъ и не прекращающимся нововведеніямъ по части огнестрѣльнаго оружія.

С) *Увеличеніе промышленныхъ открытій и связанное съ этимъ увеличеніе фабричныхъ занятій*, въ свою очередь способствуетъ росту городовъ въ ущербъ деревнямъ, другими словами способствуетъ лишенію человѣка здороваго воздуха и физическихъ занятій и подвергаетъ его всевозможнымъ соблазнамъ.

Д) *Все увеличивающаяся склонность къ физическимъ возбужденіямъ, къ изнѣженности и роскоши и вообще къ наслажденіямъ и измѣществамъ всякаго рода*. Что эта несчастная склонность производитъ бездну физическихъ и душевныхъ страданій, несомнѣнно, но чѣмъ въ свою очередь объяснить ея возрастаніе въ наше время? Съ одной стороны опять таки развитіе жизни большихъ городовъ, со всѣми ихъ соблазнами, въ ущербъ жизни деревень и малыхъ городовъ, съ другой и самый фактъ успѣховъ *промышленности и торговли* и даже науки: извѣстно напр., что потребители крѣпкихъ спиртныхъ напитковъ легче пьянбуютъ, чѣмъ потребители слабыхъ, и вотъ самый фактъ изобрѣтенія водки, которую стали готовить съ конца XVI столѣтія, послужилъ толчкомъ для увеличенія пьянства, тѣмъ болѣе, что къ усиленной пропорціи алкоголя присоединилось вредное вещество—сивушное масло. Точно также многочисленныя и все продолжающіяся „открытія“ и „усовершенствованія“ по части разныхъ крѣпкихъ и вкусовыхъ ликеровъ, коньяковъ и т. п. открываютъ соблазнамъ двери все шире и шире. Извѣстно напр. какимъ бичемъ для парижанъ сдѣлался пресловутый абсентъ. Наконецъ само законодательство, думая помочь злу, увеличило его: желая урегулировать продажу спиртныхъ напитковъ, и обративъ часть дохода въ свою пользу, правительства разныхъ странъ сами себя связали руки и не могутъ бороться противъ пьянства съ настоящей энергіей, такъ какъ не могутъ сразу обойтись безъ дохода отъ него.

Обращая вниманіе на остальную группу возбуждающихъ и наркотическихъ веществъ, видимъ, что и тамъ самый фактъ открытій ихъ и введеніе ихъ въ обращеніе, т. е. другими словами открытіе

новой двери для соблазна, служить психодимымъ пунктомъ для злоупотребленія. Табакъ раньше не былъ извѣстенъ въ Европѣ и безъ него вполне обходились; кофе, чай, шоколадъ не были извѣстны и безъ нихъ обходились; кокаинъ и многочисленные другіе *инги* не были извѣстны и никто не находилъ нужнымъ прибѣгать къ нимъ при малѣйшемъ нездоровьѣ, какъ это дѣлается теперь. Нашествіе всѣхъ этихъ „домашнихъ друзей“, которыхъ услуги столь часто оказываются предательскими, вослѣдовало въ послѣдніе 300 лѣтъ, и не мудрено, что вредное ихъ вліяніе, суммируясь изъ поколѣнія въ поколѣніе, обнаруживается все сильнѣе и привело къ тому первому банкротству, которое у насъ теперь рисуется на горизонтѣ.

Но слѣдуетъ ли изъ этого выводъ, что приходится винить въ этомъ самые успѣхи промышленности, торговли и науки? Нѣтъ — главная причина тутъ состоитъ въ слѣпотѣ и безнечности человѣка, который не позаботился противопоставить увеличенію соблазновъ ограничивающіе законы, а главное не позаботился ослабить силу самого соблазна *введеніемъ системы укрѣпленія воли въ домашнее, школьное и общественное воспитаніе.*

Е) А рядомъ съ вещественными соблазнами появился, особенно въ наше время, соблазнъ нравственный, въ видѣ цѣлой тучи писателей и живописцевъ, избравшихъ себя предметомъ культъ самой беззащитной половой любви, нерѣдко переходящій прямо въ порнографію и вносящій тайный ядъ похотливости въ сердца читателей, особенно юныхъ.

Ф) Нельзя умолчать и объ особой литературѣ нашего времени, немало способствующей нарушенію душевнаго равновѣсія читающей публики, это цѣлый рядъ пессимистическихъ и матеріалистическихъ сочиненій, своими выводами расшатавшихъ святыню высшихъ идеаловъ въ душахъ неопытныхъ читателей, которые, потерявъ этотъ внутренний источникъ радостей, невольно устремились въ сторону вещественныхъ удовольствій.

Г) Одно изъ весьма важныхъ причинныхъ условій — это — *убогость* той роли которая въ культурномъ обществѣ отведена *знаткомству образованной и необразованной публики съ вопросами здоровья.* Зрячіе люди давно стали понимать, что дѣло неладно, что на днѣ нашей культуры таится какая то опасная фальшь, но обыкновенно ищутъ лѣкарства слишкомъ односторонняго, напр., думаютъ, что вся бѣда зависитъ отъ ненормальныхъ экономическихъ условій и исчезнетъ какъ скоро упрядочится рабочій вопросъ, уменьшится милитаризмъ и т. п. Между тѣмъ въ этомъ дѣлѣ первое слово должно

принадлежать санитарной наукѣ и распространенію ея выводовъ во всѣхъ слояхъ общества. Вредъ отъ отсутствія въ массахъ самыхъ основныхъ санитарныхъ познаній происходитъ неисчислимы, начиная отъ зарожденія и воспитанія челоѣка и кончая скудостью и отсталостью санитарнаго законодательства. Нельзя не сказать еще нѣсколько пояснительныхъ словъ на эту тему.

Множество людей уже рождается несчастными, благодаря тому, что бракъ былъ, по незнанію и легкомыслію, заключенъ между людьми первыми, худосочными или носившими въ себѣ послѣдственные зародыши тяжкихъ болѣзней, тогда какъ сочетаніе каждаго изъ нихъ съ челоѣкомъ здоровымъ успѣло бы по крайней мѣрѣ уменьшить зло на столько, что потомство получилось бы сносное. Изъ длиннаго ряда подводныхъ пороговъ въ этомъ дѣлѣ законодательства и обычаи различныхъ народовъ позаботились только объ одномъ—объ избѣжаніи кровныхъ браковъ, но это значитъ давать конфѣку, гдѣ требуется рубль. Неоспоримый фактъ заключается въ томъ, что на улучшеніе физическаго состоянія современнаго челоѣка, помощью подбора, обращается безконечно меньшее вниманіе, чѣмъ на улучшеніе породъ скаковыхъ лошадей и охотничьихъ собакъ.

Если въ земледѣльскомъ классѣ сама природа и образъ жизни берутъ на себя роль укрѣпителя силъ растущаго челоѣка, помимо стараній послѣдняго, и онъ поэтому выходитъ болѣе или менѣе крѣпкимъ, то въ фабричномъ и ремесленномъ простонародіи, которое уже вышло изъ благотѣльнаго круга дѣйствій этихъ незамѣтныхъ для него охранителей, челоѣкъ *слабѣетъ*, а еще скорѣе это ослабленіе появляется въ интеллигентныхъ кругахъ, гдѣ кромѣ отсутствія невольнаго укрѣпляющаго образа жизни, еще существуетъ *изнѣженность воспитанія*, вслѣдствіе большей зажиточности и „деликатныхъ“ традицій и въ то же время отсутствуютъ тѣ познанія о природѣ челоѣка, которыя бы образумляли родителей и воспитателей.

Еслибъ кто нибудь на это возразилъ, что голова современнаго интеллигента и такъ слишкомъ часто стонетъ подъ бременемъ вталкиваемыхъ въ нее знаній, то это не отвѣтъ: все дѣло въ томъ, чтобы научиться выбрасывать изъ учебныхъ программъ все не необходимое. Въѣсто того мы видимъ такое глубоко уродливое явленіе, что учениковъ буквально закидываютъ никому ненужными тонкостями по классическимъ языкамъ, а ученицъ, будущихъ матерей и воспитательницъ, обучаютъ алгебрѣ, едва-ли одной тысячной изъ нихъ когда нибудь могущей понадобиться и въ то же время не даютъ имъ ни малѣй-

шаго понятія о сохраненіи того сокровища, безъ котораго вся жизнь становится насмѣшкой — о сохраненіи *здоровья*.

Привыкнувъ такимъ образомъ съ дѣтскихъ и юношескихъ лѣтъ къ одностороннему пониманію жизни, интеллигентъ въслѣдствіи лишь въ исключительныхъ случаяхъ, напр. при слухахъ о какой нибудь грозной эпидеміи, считаетъ для себя нужнымъ прочесть какую нибудь популярную медицинскую книжку или статью.

Въ тѣсной связи съ этимъ отсутствіемъ пониманія законовъ жизни находится и полное пренебреженіе къ систематическому укрѣпленію тѣла и духа, особенно воли. Лучшія воспитательныя системы всѣхъ временъ были тѣ, которыя исходили изъ непреложной истины, что жизнь не есть ловля удовольствій, а суровый трудъ и борьба съ опасностями и лишеніями и поэтому стремились *укрѣпить* растущаго чело­вѣка заблаговременно, чтобы дать ему возможность выходить изъ борьбы побѣдителемъ. Но по сіе время, къ стыду культурнаго чело­вѣчества, проповѣдь педагогическихъ мудрецовъ всегда имѣла только временный успѣхъ и педагогія нашего времени, за рѣдкими исклю­ченіями, есть ничто совсѣмъ другое, стараются главнымъ образомъ снабдить воспитывающихся *знаніемъ*, и то одностороннимъ и профес­сіональнымъ, какъ будто преніяствія и опасности жизни состоятъ только въ скудности насущнаго хлѣба. Дѣтей отучаютъ отъ воздуха, нагружаютъ неподходящей ихъ возрасту пищей, не укрѣпляютъ холо­дными купаньями и тѣлесными упражненіями, но въ чемъ всего больше грѣшнать — это въ *пріученіи дѣтей и юношей къ пріятнымъ ла­скающимъ и возбуждающимъ впечатлѣніямъ* какъ въ матеріаль­номъ, такъ и въ нематеріальномъ смыслѣ. Изученіе врага есть только первое условіе борьбы съ нимъ, а вторымъ, какъ я упоминалъ уже, должно быть припасеніе силъ для борьбы, а вотъ именно о послѣд­немъ никто не думаетъ: особенно недостатокъ *укрѣпленія воли* есть одинъ изъ слабѣйшихъ пунктовъ нашего воспитанія.

Отчасти, положимъ, и современная педагогія поняла, наконецъ, важность тѣлесныхъ упражненій, воздуха, купаній и пр., для укрѣп­ленія тѣла и духа, мѣстами даже, особенно въ Англіи, это введено въ систему; но что до сихъ поръ не было въ состояніи завоевать себѣ правъ гражданства въ частномъ и общественномъ воспитаніи — это систематическое пріученіе воспитанника къ *воздержанности и умѣ­ренности*, и едва ли ошибемся, если скажемъ, что это замѣчается особенно у насъ въ Россіи. Въмѣсто того, чтобы пріучать дѣтей къ молоку и другимъ родамъ невозбуждающей пищи, къ дѣтскимъ заба­вамъ и своевременному сну — ихъ съ самыхъ раннихъ лѣтъ угощаютъ

мясомъ, чаемъ, сластями, закусками, перѣдко и рюмкой вина, ради мнимаго укрѣпленія, а при малѣйшей зажиточности семьи ихъ обильно усыпаютъ подарками, нарядами, позволяютъ долго засиживаться по вечерамъ, засматриваться на карточную игру взрослыхъ, вообще присутствовать въ собраніяхъ взрослыхъ или танцовать на такъ называемыхъ дѣтскихъ балахъ, которые очень часто не имѣютъ въ себѣ ничего дѣтскаго.

Удивительно ли послѣ этого, что молодой организмъ, привыкнувъ такъ рано къ возбуждающимъ и пріятнымъ впечатлѣніямъ, со временемъ требуетъ уже большаго и большаго и при первыхъ шагахъ въ жизни хватается за крѣпкій чай, за крѣпкій табакъ, за рюмку, за неумѣренный картежъ, за половыя излишества и т. д.? А когда начинается обнаруживаться вредъ отъ всего подобнаго, то уже податься назадъ бываетъ крайне трудно. Сущность того, что въ подобныхъ случаяхъ называютъ недостаткомъ воли, есть слишкомъ глубоко вѣвшаяся привычка первовъ къ возбужденіямъ, безъ которыхъ такому избалованному организму жизнь кажется пустою и безрадостною.

А какъ крайности въ жизни сходятся перѣдко, то рядомъ съ этимъ баловствомъ тѣла и души видимъ бичеваніе дѣтскихъ умовъ въ видѣ непосильнаго ученія. Однако то, что теперь извѣстно подъ названіемъ школьнаго переутомленія, лишь на половину есть продуктъ неудобоваримыхъ школьныхъ программъ и привычки учителей задавать слишкомъ много. Другая половина всецѣло падаетъ на домашнюю среду. Весьма часто обремененіе ученика зависитъ лишь отъ того, что родители отдали его слишкомъ малымъ и онъ, по неразвитости своихъ лѣтъ, не въ состояніи усваивать того, что товарищи, годами 2-мя старше его усваиваютъ легче. Или же бываетъ, что онъ не обладаетъ вообще достаточными способностями для даннаго учебнаго заведенія, а тѣмъ не менѣе родители настаиваютъ на томъ, чтобы протолкать его чрезъ однажды намѣченный курсъ образованія. Наконецъ слабость первовъ и всего тѣла, унаслѣдованная или привитая вышеописаннымъ домашнимъ воспитаніемъ, представляетъ плодотворную почву для развитія малокровія и нервности, которыя обыкновенно приписываютъ одной только непосильности ученія.

Куда же мы наконецъ идемъ? что можетъ удержать культурнаго человѣка отъ соскальзыванія съ той наклонной плоскости, по которой онъ теперь идетъ, въ ту долину печали, на днѣ которой копошатся злосчастные продукты вырожденія, разные меланхолики, умалишенные, идіоты, паралитики, субъекты, одержимые худосочіями, злокачественными опухолями, безобразными сыпями и т. п. Если большая часть

настоящаго, но безпрерывно растущаго зла подошла къ намъ такъ сказать роковымъ образомъ, пользуясь слабостью и неподготовленностью человѣческой природы, то не означаетъ ли это, что смертный приговоръ цивилизаціи подписанъ и вопросъ только во времени? Спасеніе возможно, но оно дается не легко. Не блѣдныя палліативы тутъ нужны, а коренной поворотъ въ нашихъ привычкахъ, знаніяхъ, правилахъ и законахъ. При обширности предмета невозможно войти здѣсь въ подробный разборъ средствъ, необходимыхъ для выведенія чело­вѣка изъ того лабиринта, куда онъ зашелъ. Можно только высказать, что понадобится противоположное тому, что теперь существуетъ, и что потребуются съ одной стороны личныя усилія къ упорядоченію жизни и правовъ, съ другой соединенныя усилія общественныхъ, государственныхъ и общечеловѣческихъ элементовъ. На сколько трудна задача, видно, напр., изъ борьбы съ милитаризмомъ. Сдѣланъ благородный починокъ и въ этомъ дѣлѣ, но это лишь первый шагъ; послѣ этого, какъ бы въ насѣвнику, вновь загрохотали пушки въ двухъ концахъ стараго свѣта. Другой примѣръ—оздоровленіе городовъ. Есть города, какъ нашъ Вѣрный, гдѣ эта задача была бы сравнительно легкою, но не то видимъ въ старыхъ и большихъ городахъ, которыхъ весь укладъ требуетъ кореннаго измѣненія, а это соединено съ большими издержками. Вотъ была бы благодарная почва *для проявленія деятельности богатыхъ филантроповъ!* Личная борьба съ алкоголизмомъ, съ антигигіеническимъ заключеніемъ браковъ, съ фальсификаціей съѣстныхъ припасовъ, съ проституціей и множествомъ другихъ вредныхъ явленій, разумѣется, должна дополняться созданіемъ соответственныхъ узаконеній, съ административнымъ надзоромъ и проч. Но несомнѣнно, что даже въ такихъ случаяхъ многое, можно смѣло сказать, болѣе половины, можетъ быть достигнуто личнымъ починомъ, при помощи изученія предмета, укрѣпленія воли и улучшенія нравовъ, тѣмъ болѣе, что самое проведеніе общественныхъ мѣропріятій бываетъ истинно успешнымъ лишь, когда оно встрѣчаетъ болѣе и болѣе поддержки въ личности и внутри самой семьи.

XII.

Наблюдается ли въ частномъ образѣ жизни, въ обычаяхъ, нравахъ населенія Вѣрнаго, что нибудь такое, отъ чего происходятъ хроническія болѣзни и ухудшеніе породы? Безъ сомнѣнія, наблюдается. Перебирая въ умѣ то, что было сказано вообще о культурномъ чело­вѣкѣ, найдемъ вѣроятно, что и здѣшній интеллигентъ къ нему примыкаетъ во многихъ отношеніяхъ, напр. по вопросу о воспитаніи

дѣтей, но не объ этомъ собираюсь я говорить, а о той темной средѣ, на помощь которой нынѣ учреждается наше новое общество ревнителей просвѣщенія.

Хотя, какъ мы видѣли, общій видъ и тѣлосложеніе здѣшнихъ жителей, благодаря вышнимъ условіямъ, т. е. независимо отъ стараній самихъ жителей, еще довольно хороши, все-же въ привычкахъ ихъ есть кое что такого, что ведетъ человека не вверхъ, а внизъ, и если со временемъ не вослѣдуетъ поворота къ лучшему, то это неминуемо отразится на самомъ тѣлосложеніи и на типѣ здѣшняго человека, и здѣсь будутъ сильно распространены хроническія болѣзни и худосочія.

Между прочимъ здѣсь поражаетъ приверженность простонародія и полуобразованнаго класса къ возбуждающимъ веществамъ, особенно къ спиртнымъ напиткамъ, да и вообще баловство и распущенность стали замѣтно увеличиваться. Это не только согласно съ наблюденіями старожилловъ, но подтверждается увеличеніемъ *нищихъ, душевнобольныхъ, самоубійцъ, убійцъ и незаконнорожденныхъ дѣтей*. Отпослѣднихъ слѣдуетъ замѣтить, что число ихъ вообще здѣсь сравнительно не велико, такъ какъ здѣсь нѣтъ трехъ условій, которыя его обыкновенно увеличиваютъ, именно: *фабричнаго населенія, пауперизма и позднихъ браковъ*, напротивъ здѣсь очень рано вступаютъ въ бракъ благодаря отсутствію матеріальной нужды. Тѣмъ не менѣе отношеніе незаконнорожденныхъ къ общему числу рождающихся видимо увеличивается.

Оно составляло:

	%
За 10 лѣтіе 1875—84	1,42.
За 5 лѣтіе 1885—89	1,60.
„ 5 „ 1890—94	2,00.
„ 5 „ 1895—99	2,02.

Самоубійства и убійства представляются въ слѣдующемъ видѣ: на 1000 жит. въ среднемъ годовомъ было:

	Самоубійствъ.	Убійствъ.
За періодъ 1875—84	0,086	0,136
„ „ 1391—98	0,093	0,159

Что число *душевно больныхъ* тоже растетъ, видно изъ факта, что пришлось открыть отдѣленіе для этого рода больныхъ, тогда

какъ раньше хотъ кое какъ обходились безъ этого. Въ теченіи 3-хъ лѣтъ, такихъ больныхъ поступило 27 чел., принадлежащихъ собственно къ населенію Вѣрнаго, изъ нихъ три четверти мушинъ. Наконецъ *мишис* нападаютъ теперь гораздо чаще прежняго, но большинство ихъ состоитъ изъ дѣтей такихъ родителей, которые пьютъ и предпочитаютъ жить на счетъ другихъ.

Питейныхъ заведеній здѣсь масса, изъ нанитковъ въ годъ выпивается*) болѣе 1 ведра пива и почти 1 ведро водки на душу, т. е. отношеніе пива слишкомъ въ 3, а водки въ 2¹/₂ раза болѣе чѣмъ въ Россіи вообще.**) Сверхъ того конечно еще употребляютъ вина, коньякъ, ликеры и т. п. Пьютъ не только взрослые мужчины, но по праздникамъ перѣдко случается видѣть отвратительную картину пьяныхъ подростковъ и даже мальчиковъ, напр. на масляницѣ такихъ шатающихся субъектовъ развѣзжаютъ верхомъ цѣлыя партіи. Быть пьянымъ не только не считается постыднымъ, но многіе въ этомъ видятъ нѣчто въ родѣ молодечества, и миѣ извѣстны примѣры, что въ мѣщанскихъ семьяхъ, при угощеніяхъ гостей, для шутки накачиваютъ малыхъ дѣтей до пьяна.

Мало того, зловредное зелье *анаши* начинаетъ болѣе и болѣе пріобрѣтать права гражданства, и многіе простолудины умѣютъ указывать лавки, гдѣ производится куреніе и продажа подобныхъ наркотиковъ.

Гдѣ причины этихъ нежелательныхъ явленій? Весьма вѣроятно, что въ числѣ ближайшихъ причинъ алкоголизма и его послѣдствій выступаетъ злоупотребленіе чаемъ и табакомъ, которое очень распространено въ Азіатской Россіи.

Во многихъ семьяхъ пьютъ чай по 4 раза въ день, а меньше 3-хъ рѣдко гдѣ, выпивается при этомъ каждый разъ по 3—4 стакана б. ч. крѣпкаго чаю. Табакъ въ такомъ ходу, что курищіе мальчишки лѣтъ 12—13 нападаютъ далеко не рѣдко. Не мудрено, что дѣти, особенно мальчики, воспитываемые такимъ образомъ, вообще избалованы и готовы даже на безобразія въ родѣ недавно пережитаго нами камнеметнаго террора, но этимъ дѣло не оканчивается. Какъ только у человѣка установилась привычка къ частому щекотанію первовъ, то наконецъ ему привычныхъ возбужденій и одуреній становится мало

* Въ 1899 выпито 20,000 в. пива и 17,640 в. водки, при распредѣленіи же на жителей, нужно считать единственно христіанское населеніе, такъ какъ пьющіе мусульмане составляютъ исключеніе.

**) Въ серединѣ 90-хъ годовъ выпивалось въ Россіи около ¹/₃ вед. пива и 0,2 вед. алкоголя на душу (согласно отчету Департ. Неокл. Сбор.). Водка же содержитъ 40% алкоголя.

и онъ требуетъ все большаго и большаго. Не лишнее еще будетъ вспомнить, что и мяса здѣшній народъ потребляетъ много, а обильная мясная пища чрезъ мѣру возбуждаетъ нервы; не даромъ въ заграничныхъ заведеніяхъ для леченія пьяницъ сколь возможно устраниаютъ мясныя кушанья. Вообще не мудрено, что люди, съ дѣтства привыкшіе къ излишнимъ діетическимъ стимуламъ, наконецъ хватаются за водку, за гашинъ и кромѣ того ищутъ любовныхъ похожденій.

Но кромѣ непосредственныхъ причинъ, есть еще другія, болѣе общія. Неподлежитъ сомнѣнію, что приверженность къ вину и другимъ возбудителямъ можетъ быть порождена совершенно противоположными мотивами: одинъ выпиваетъ и безобразничаетъ съ горя, другой напротивъ отъ того, что ему живется *слишкомъ хорошо*, или, какъ говорить пословица, „онъ съ жиру бѣсится“. Если русскій простолюдинъ чаще всего относится къ 1-ой категоріи, то изъ этого не слѣдуетъ, чтобы не было примѣровъ и 2-го рода. А именно это есть общее явленіе среди *переселенцевъ*, пришедшихъ бѣдняками изъ внутреннихъ частей Россіи и затѣмъ обрѣвшихъ приволье и достатокъ на окраинахъ. Такъ обрисовались семирѣченскіе переселенцы и казакъ, такъ заявили они себя во многихъ мѣстахъ Сибири и въ Уссурийскомъ краѣ, и этотъ фактъ приводитъ насъ къ нѣкоторымъ печальнымъ размышленіямъ.

Здѣсь очевидно нѣтъ рѣчи о какихъ нибудь милліонерахъ или о кутищихъ сыпкахъ богатыхъ купцовъ. Въ нашемъ случаѣ дѣло идетъ просто о зажиточныхъ простолюдинахъ, но оказывается, что уже эта простая зажиточность, *при существующемъ у нихъ убогомъ душевномъ складѣ*, становится тѣмъ „жиромъ“, отъ котораго человекъ способенъ „бѣситься“. При этомъ особенно вспоминаемъ объ евангельской истинѣ, по которой „не о хлѣбѣ единомъ живѣтъ человекъ“. Здѣсь онъ именно живетъ почти объ одномъ хлѣбѣ, т. е. онъ руководится помысленіями о вещественныхъ предметахъ, о хлѣбѣ, объ избѣ, объ одеждѣ и пр., тогда какъ невещественные идеалы у него не существуютъ. Нѣтъ у него влеченія къ знанію, нѣтъ цѣлей общественныхъ, патріотическихъ, не замѣчаетъ онъ красоты окружающей его природы, не думаетъ объ оздоровленіи своего города, а тѣмъ паче о нравственномъ самоусовершенствованіи и т. д. Какъ вообще русскій простолюдинъ, онъ не лишень природнаго практическаго ума, добродушія, мужества въ случаѣ опасности и т. д., но все это обрѣтается у него почти въ видѣ такого же сыраго матеріала, какъ тому назадъ 500 лѣтъ. А вліяніе недостатка невещественныхъ идеаловъ въ томъ и сказывается, что какъ скоро у такого человека заведется

все, о чемъ онъ раньше только мечталъ, и будетъ у него достаточно хлѣба и скота, теплая изба и пр., то онъ начинаетъ баловаться, т. е. у него не оказывается *достаточнаго противовѣса противъ соблазновъ*. А при такой его собственной скудости, нѣтъ и вышшняго на него вліянія. Школы есть, но ихъ вліяніе прекращается раньше, чѣмъ успѣть пустить корни, притомъ многіе даже не отдають дѣтей въ школу.

Въ виду всего этого, отъ души слѣдуетъ привѣтствовать зарождающееся здѣсь просвѣтительное общество, которое положило себѣ цѣлю придти на помощь младшей братіи и вывести ее къ свѣту, не только словомъ, но дѣломъ и примѣромъ. Вместе съ тѣмъ слѣдуетъ выразить еще два желанія: 1-е, чтобы упорядочилось дѣло призрѣнія истинныхъ бѣдныхъ и въ то же время преслѣдовалось профессиональное нищенство, 2-е чтобы были приняты дѣятельныя мѣры противъ употребленія анаши и спиртныхъ напитковъ; въ отношеніи послѣднихъ нельзя не пожелать, чтобы на этотъ край поскорѣе были распространены тѣ правительственныя ограниченія, которыя теперь введены въ нѣкоторыхъ другихъ частяхъ Имперіи.

Замѣченныя опечатки

въ статьѣ Городъ Вѣрный въ санитарномъ отношеніи и мѣсто его
среди другихъ городовъ Россіи.

Страница.	Строка сверху.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
1	10	варварскія и азіатскія полчища	варварскія азіатскія полчища
5	18	благоденствіе	благоденствія
7	26 и 27	жителей (съ большой станицею и войсками, но безъ ихъ семей) можно принять равнымъ счетомъ 18000 **)	жителей, съ большой станицею и войсками (можно принять разнымъ счетомъ 18000 **).
7	38	должна бы быть и причисляема	должна бы быть причисляема
14	2	смертности пауперизмъ	смертности-пауперизмъ
—	38	планомъ	типомъ
15	5	дрога	другая
26	37	совершенно не были	совершенно ни были
30	9 и 10	притупленіе зрѣнія и слуха *)	притупленіе зрѣнія *) и слуха